

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)»
очной формы обучения, группы 01001612
Белоусовой Алины Алексеевны

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Синенко В.С.

Рецензент:

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ.....	12
§1.1. История становления института несостоятельности (банкротства) в России.....	12
§1.2. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц.....	25
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	35
§2.1. Процедура реализации производства по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц.....	35
§2.2. Содержание конкурсных правоотношений.....	41
ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРАКТИКЕ.....	49
§3.1. Физическое лицо как носитель правосубъектности в конкурсных отношениях.....	49
§3.2. Содержание конкурсной правосубъектности безвестно отсутствующих, умерших лиц.....	56
§3.3. Содержание конкурсной правосубъектности недееспособных и ограниченно дееспособных лиц.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. На сегодняшний день экономику нашей страны сложно считать эффективной, в силу отсутствия надлежащей нормативно-правовой базы, которая бы должным образом регулировала и обеспечивала охрану экономического оборота от всевозможных неблагоприятных последствий, которые являются следствием неправомерных действий участников конкурсных отношений.

Государственная политика, направленная на совершенствование программы экономического развития, утверждаемая в России, основывается на непрерывном развитии уровня потребления, которое сопровождается активным привлечением физических лиц в сферу потребительского кредитования.

Проанализировав статистические данные, размещенные на официальном сайте Центрального Банка Российской Федерации, можно увидеть, что у физических лиц задолженности по потребительским кредитам больше, нежели чем у коммерческих организаций. Таким образом, по состоянию на начало 2013 года размер задолженности составил 4 525 840 рублей, на начало 2014 года — 6 055 441 рубль, на начало 2015 года — 8 412 992 рубля, на начало 2016 года — 10 795 176 рублей, на начало 2017 года — 12 244631 рубль¹.

На основании выше изложенного, можно проследить, что задолженность граждан перед кредитными организациями существенно увеличилась за последние годы. Также следует обратить внимание на то, что на рынке потребительского кредитования появилось множество различных финансовых организаций (кредитные организации, микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы и др.)².

С 1998 года на государственном уровне производятся работы по организации института несостоятельности (банкротства) граждан, не ведущих деятельность, направленную на получение прибыли. На протяжении многих лет концепция

---

¹URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspxfile=credit_statistics (дата обращения: 10.01.2015).

²URL: www.cbr.ru(дата обращения: 10.01.2015).

института несостоятельности (банкротства) физических лиц постоянно подвергается изменениям. Тем не менее, множество вопросов, касательно правового положения должника, охраняемые Конституцией Российской Федерации¹, Гражданским кодексом Российской Федерации², иными федеральными законами и международными правовыми актами остаются без внимания.

В настоящее время, среди цивилистов и практикующих юристов вопрос о несостоятельности (банкротстве) физических лиц является наиболее дискуссионным. Следовательно, необходимо детальное изучение доктриной правоотношений, которые регулируются законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Эти, а также и некоторые другие обстоятельства свидетельствуют о необходимости научного анализа проблем правового регулирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц и, соответственно, актуальности темы данной магистерской диссертации.

Степень разработанности темы магистерской диссертации. На протяжении долгих лет предметом внимания и научного интереса среди видных представителей русской цивилистики выступала проблема правового регулирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Множество работ было посвящено комплексному изучению процессуальных вопросов, относительно процедуры реализации банкротства физических лиц, также были затронуты имущественные интересы должника, проблемы предотвращения процедуры банкротства и осуществления реабилитационных процедур в отношении физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

При изучении вопросов несостоятельности (банкротства) физических лиц следует отметить научные труды таких цивилистов как: М. М. Агаркова, А. Э. Бардзкийского, В. С. Белых, Г. В. Бертгольда, Е. А. Васильева, Д. М. Генкина, А. Х. Гольмстена, А. И. Гончарова, А. А. Добровольского, А. Ф. Клеймана, В. Ф.

---

¹Конституция Российской Федерации (по состоянию на 26 мая 2016 г.) // Российская газета. 2009. 21 янв

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 нояб.1994 г.№ 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. по состоянию на 10.01.2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301

Попондуполо, Т. М. Сусловой, Ю. П. Титова, А. Н. Ткачева, А. Ф. Трайнина, Г. Ф. Шершеневича, и др.

Среди научных исследований последних лет, посвященных изучению вопросов несостоятельности физических лиц, можно выделить кандидатскую диссертацию Т. Н. Михневич «Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ» (2011 г.) и Попова Е. Ю. «Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации» (2012 г.).

Стоит обратить внимание на то, что до настоящего времени не проводилось научных исследований в области конкурсной правосубъектности физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, но имеющего признаки банкротства, что существенно препятствует формированию законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц.

Вышесказанное демонстрирует недостатки исследования вопросов правового положения физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, но имеющего признаки банкротства, также имеется необходимость в представлении понятийно-категориального аппарата института несостоятельности (банкротства) физических лиц и формирование комплексного подхода в разработке решений реализации конкурсной правоспособности.

Объектом исследования магистерской диссертации выступают общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления физическим лицом, имеющим все признаки несостоятельности (банкротства), своих прав и обязанностей.

Предметом исследования магистерской диссертации являются нормы, прописанные в гражданском законодательстве, положения иных нормативных правовых актов РФ, нормы иностранных нормативных правовых актов, регулирующие институт несостоятельности (банкротства) физических лиц, а также положения научных исследований, правовые позиции, которые нашли свое отражение в судебной практике, сопряженных с процессом формирования

института несостоятельности (банкротства) физического лица - должника, не ведущего предпринимательскую деятельность.

Цель данного диссертационного исследования состоит в комплексном изучении и анализе как теоретических, так и практических аспектов правового положения гражданина, имеющего признаки несостоятельности (банкротства), как субъекта особых отношений, определении тенденций развития института (несостоятельности (банкротства) и разработке рекомендаций по развитию отечественного законодательства в сфере несостоятельности физических лиц. Исходя из заявленной цели, были поставлены **следующие задачи:**

1. посредством ретроспективного анализа проанализировать законодательное регулирование вопросов, определяющих гражданско-правовое положение физических лиц, имеющих признаки несостоятельности, а также дать понятие и раскрыть признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц;
2. изучить специфику процедуры реализации производства по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
3. рассмотреть правовую природу конкурсных отношений и раскрыть особенности для физических лиц;
4. сформулировать понятие и выявить сущность конкурсной правосубъектности, найти ее отличия и сходства с общегражданской правосубъектностью;
5. изучить специфику реализации конкурсной правосубъектности в делах о банкротстве в отношении физических лиц, являющихся безвестно отсутствующими, умершими, недееспособными, ограниченно дееспособными;

Методологической основой диссертационного исследования следует считать использование общих (анализ, синтез, системный подход) и специальных научных приёмов и методов научного познания (сравнительного правоведения, конкретных социологических исследований, формально-логического толкования, комплексного анализа, индукции, дедукции, аналогии).

Теоретической основой диссертационного исследования. Автором были исследованы труды российских ученых-правоведов, таких как: В. А. Белова, С. Н.

Братуся, В. В. Витрянского, А. Х. Гольмстена, Б. М. Гонгало, А. С. Еременко, Н. М. Ершова, В. А. Рыбакова, О. С. Иоффе, В. Л. Исаченко, Е. А. Крашенинников, В. А. Рясенцева, А.П. Сергеева, В. И. Синайского, В. Л. Слесарева, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, Р. О. Халфиной, Л. В. Щенниковой, Г. Д. Улетовой, Д. А. Фурсова, Я. К. Ярошенко и других авторов.

Нормативную и эмпирическую базу диссертационного исследования составили нормы Конституции РФ, нормы российского гражданского законодательства, а также отдельных зарубежных государств, регулирующие отношения в сфере несостоятельности (банкротства), в том числе в части регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Научная новизна магистерской диссертации Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по теоретическим и практическим вопросам правового положения должника – физического лица в конкурсных отношениях; обозначена конкурсная правосубъектность иных субъектов, специфика статуса которых связывает их с должником и требует их отдельного выделения.

Положения, выносимые на защиту:

1. «*Конкурсная правосубъектность физического лица*» представляет собой, установленную законодательством Российской Федерации, совокупность прав и обязанностей физического лица – должника, которые непосредственно возникают и реализуются после возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) и до прекращения (завершения) производства независимо от смерти должника. Необходимость дифференциации данных отношений от иных, как частных, так и публичных, обусловлена спецификой конкурсных отношений.

2. Сформирована группа лиц, которые обладают конкурсной правосубъектностью должника, и лиц, реализующих конкурсную правосубъектность должника, при наличии недостаточности у последнего общегражданской дееспособности (например, нотариус, исполнитель завещания, наследник). Тех лиц, которые непосредственно реализуют конкурсную правосубъектность должника вместе с должником стоит именовать как «сторона» в

делах о несостоятельности. Предложенная автором модель, относительно выделения группы лиц, обладающих конкурсной правосубъектностью, даст возможность решать более сложные вопросы на практике.

3. Субъектом конкурсных отношений выступает должник, самостоятельно осуществляющий свою конкурсную правосубъектность. Стороной конкурсных отношений является лицо, участвующее на стороне должника и реализующее его конкурсную правосубъектность.

Представленный подход позволит установить долевую, солидарную и субсидирующую ответственности лиц, непосредственно реализующих конкурсную правосубъектность должника.

4. Выделены стадии имущественного положения должника, характеризующие понятие «несостоятельность (банкротство)»:

- 1) предполагаемая несостоятельность,
- 2) несостоятельность,
- 3) банкротство,
- 4) неправомерное банкротство.

Опираясь на результаты изучения признаков несостоятельности (банкротства), автор предлагает рассматривать «неоплатность» как основание для начала проведения процедуры банкротства «реализация имущества должника», а «неплатежеспособность» — для осуществления реструктуризации долга, поскольку считает, что данное основание, которое обычно происходит в виде формальной подачи заявления о признании гражданина банкротом, является недостаточным.

5. Необходимо ввести в научный оборот такие термины как: «упрощенная процедура в отсутствие гражданина» и «банкрот - абсенс», что в последующем позволит исключить юридическую неопределенность и отвести неблагоприятные последствия для имущества умершего или безвестно отсутствующего гражданина-должника.

«Упрощенная процедура в отсутствие гражданина» — процедура признания банкротом безвестно отсутствующего или умершего физического лица в случае,

если будет установлено наличие у него имущества, допустимого к включению в конкурсную массу».

«*Банкрот – абсенс*» — безвестно отсутствующее или умершее физическое лицо – должник, признанный банкротом».

6. Конкурсная правосубъектность подопечного реализуется в механизме банкротства подопечного. Данный механизм включает в себя следующие особые условия реализации:

- совершение действий от имени подопечного либо подопечным с согласия законного представителя;

- допустимость пересмотра определения о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина и возобновления производства по делу в случае, если основания для привлечения законного представителя к субсидиарной ответственности возникнет после окончания производства;

- возможность предъявления регрессного требования к законному представителю, по вине которого подопечный был вовлечен в дело о банкротстве в качестве должника, после завершения производства дела о банкротстве подопечного;

- право на привлечение к субсидиарной ответственности законного представителя, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, необходимо предоставить другому законному представителю подопечного, который реализует конкурсную правосубъектность последнего;

- в случае если будет установлено, что иное лицо имело фактическую возможность определять действия законного представителя, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, то это лицо отвечает солидарно с законным представителем в порядке, предусмотренном законом.

7. Под добросовестностью и разумностью законного представителя в отношениях с подопечным понимается принятие необходимых и достаточных мер для достижения целей и задач, предусмотренных законодателем для законного представителя подопечного, выраженное в надлежащем исполнении требований, определенных федеральным законом для законного представителя, если такие

полномочия на него возложены законом. Недобросовестность действий (бездействия) законного представителя может быть доказана при условии, что законный представитель: действовал имея конфликт между своими личными интересами (интересами иных заинтересованных лиц) и интересами подопечного, в том числе при наличии фактической заинтересованности законного представителя в совершении от имени подопечного сделки, кроме случаев, когда информация о конфликте интересов была заранее известна и согласована с органами опеки и попечительства; скрывал информацию о совершенных им сделках, действиях (бездействии) от иных законных представителей либо осознанно предоставлял в органы опеки и попечительства и иным законным представителям информацию в отношении соответствующих действий (бездействия), сделок; знал или мог знать, что его действия (бездействие) на момент их заключения не соответствовали интересам подопечного.

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что содержание диссертации, выводы и предложения, сделанные в результате исследования, сориентированы на развитие института несостоятельности (банкротства) физических лиц, расширяют понятийный аппарат науки гражданского права новыми дефинициями: «конкурсная правосубъектность» «упрощенная процедура в отсутствие гражданина» и «банкрот – абсенс».

Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности в целях формирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц, совершенствования действующего законодательства, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства), а также в правоприменительной практике, используя разработанные автором рекомендации по толкованию правовых норм.

Апробация результатов магистерского исследования.

Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках двух опубликованных статей:

- 1) Особенности формирования медиации в России;

2) Особенности банкротства гражданина в случае его смерти. Анализ законодательства.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

§1.1. История становления института несостоятельности (банкротства) в России

Базовые понятия, сложившиеся в глубокой древности, легли в основу механизма несостоятельности (банкротства) граждан, однако необходимость обращения к историческим истокам на сегодняшний день сохраняется, так как многие вопросы, успешно решаемые в прошлом, остаются проблемой сегодня в силу множества причин.

Значительное влияние на становление института неторговой несостоятельности в различные временные периоды его развития, в том числе и в настоящее время, осуществляется со стороны норм материального и процессуального права, а так же со стороны экономического преобразования страны.

Всю историю развития института несостоятельности граждан в России можно условно поделить на несколько этапов:

1. Исторический этап развития — до 1740 г.;
2. Дореволюционный этап — с 1740 по 1917 г.;
3. Советский этап — с 1922 по 1991 г.;
4. Новый этап — с 1991 по 2002 г.;
5. Новейший этап — с 2006 г. по сегодняшний день.

Итак, в первом сборнике норм Древнерусского государства, а именно Русской Правде, отмечалось, что должник, который не заплатил нескольким кредиторам, должен быть продан, а полученные с этого средства следует разделить по порядку: князю; кредиторам; остальным¹.

---

¹Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного права. СПб., 1888. С. 2

Очевидно, что здесь прослеживается установление очередности погашения задолженности перед кредиторами, которая похожа на современное законодательство, регулирующее конкурсные отношения.

Вместе с тем, существовали вариативные подходы по определению последствий, признания должника банкротом в зависимости от количества кредиторов.

В результате анализа статей 68,69,133 Карамзинской Русской Правды известно, что несостоятельность делилась на три вида:

1. Безвинный должник (потеря не была связана с волей должника) — последствия для должника выглядели в виде рассрочки или же полном освобождении от долга¹.

2. Злостный должник (потеря, как следствие пьянства, азартных игр и прочего) — последствиями для должника в таком случае становились либо полное освобождение от долга, либо предоставление ему рассрочки.

3. Особо злостный должник (бежавший в другое государство, с целью уклонения от уплаты) — последствием здесь была или передача должника кредитору в рабство или продажа, по факту возврата обратно.

Множество законодательных актов того времени указывают также на случаи существования конкуренции прав. Одним из таких актов является Псковская судная грамота, которая в 104 статье устанавливает такой случай, когда залоговые кредиторы имеют права на одну вещь, но при этом, у одни обладали только закладной бумагой, а у другие имели и бумагу, и заклад². А. Х. Гомстен же не видел в данном случае возникновение конкурса.

Подробно исследовав древние памятники законодательства, уместно отметить имеющиеся особенности конкурсного процесса:

- 1) недостаточность имущества у должника;
- 2) множественность кредиторов;

---

¹См. : Загоровский В. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. М., 1907. С. 61.

²См. об этом: Чистяков О. И. Сборник документов по истории государства и права СССР (досоветский период). Свердловск, 1987. С. 19.

3) порядок удовлетворения требований этих кредиторов.

Также в отечественной истории конкурсного права конкретно в отношении физических лиц можно выделить три направления:

1. наличие иностранного элемента, в силу применения иностранных законов;
2. торговые обычаи, которые в последствии оформлялись в закон;
3. канцелярско-кодификационный.

Данный подход в дальнейшем привел к множеству проблем: правительство сформировало такой механизм, который было похоже на деятельность по производству суррогата конкурсного процесса; конкурсный устав, принятый в тот же период, так и не реализовывался в жизни, а ведение дел осуществлялось в основном по иностранным правилам.

Имеющийся иностранный опыт в России дал возможность сформировать основные элементы механизма института несостоятельности:

- 1) появление судебной структуры (Коммерц-коллегия, магистрат городской, магистрат главный, Сенат);
- 2) установление должности куратора, непосредственно формирующего конкурсную массу и распределяющего полученные средства между кредиторами;
- 3) введение особого порядка проведения собраний кредиторов;
- 4) введение порядка погашения неудовлетворенных требований в результате завершения конкурса.

Что же касается развития направления, связанного с обычаями делового оборота, то, оно уходит корнями в историю древнейших времен.

В 1729 году был принят Вексельный устав, который впервые установил понятие несостоятельности, определяемое через принятие векселя. Если возникала ситуация, при которой векселеполучатель подозревался в несостоятельности и имелись достаточные основания так полагать, то заявитель (лицо, которое имеет в своем распоряжении вексель) имеет все основания в отношении векселеполучателя

просить через нотариуса в судебном порядке досрочного погашения по векселю, а в случае отказа и вовсе заявить о банкротстве¹.

Важно отметить, что Коммерц - коллегия разработала Банкротный устав к 1740 году. Он был одобрен и подписан 15 декабря 1740 года. Положения данного Устава применялись лишь в отношении субъектов, которые вели торговую деятельность. Несостоятельность считалась как особое положение дел, при котором должник был лишен своего имущества в пользу удовлетворения требований кредиторов.

В 1753 году Сенат приступил к разработке нового проекта. Он продублировал положения Устава от 1740 года, хотя не имел обратной силы действия.

Позже Коммерц-Коллегия обязалась пересмотреть Устав 1753 года. И 3 января 1763 года Комиссия о коммерции представила обновленный Устав, основанный на проекте 1761 года.

Главной особенностью Устава 1763 года была стартовая сумма всех долгов для открытия конкурса, а именно 3000 рублей. Подобная цифра была установлена, ввиду того, что считалось нелогичным вести работу по делам на меньшие суммы; ведь на практике расходов было значительно больше. Но, в итоге Устав так и не получил одобрение Императрицы. 20 февраля 1764 года на Комиссию о коммерции возложили очередную обязанность - составить новый Устав. Он был сформирован к 5 января 1768 года.

Данный имел определенные сходства с Уставом 1763 года, и также принят не был. Объяснением данной ситуации было то, что данные проекты не укладывались с общей концепцией Императрицы, ведь ее целью было кодифицировать нормативные правовые акты².

Благодаря Банкротскому уставу, который был принят 19 декабря 1800 года, намеченная цель реализовалась.

Новый закон включал в себя две части:

---

¹ Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. С. 432.

²Кодификация Российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской Империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года. Екатеринбург: Изд-во института частного права, 2003. С. 3

1. регулировала отношения купцов и других людей, занимающихся торговлей;
2. координировала отношения с дворянами и чиновниками.

Вторая часть имела 111 статей. В двенадцати из них были установлены положения о банкротах, другие же касались правоспособности дворян, связанной с обязательственными отношениями. В целом же, содержание было направлено на обеспечение сохранения платежеспособности чиновников и дворян. В соответствии с положениям Устава, на должника возлагается обязанность заявить о своей несостоятельности, если присутствует недостаточность его имущества, которая составляет 30% на один рубль от суммы его задолженности. Этим способом и регулировались как торговая, так и неторговая несостоятельность, хотя минимальная сумма долгов не была введена.

С момента утверждения Устава о банкротах 1800 года конкурсное право подверглось множеству изменений. Такие изменения коснулись разделения несостоятельности на торговую и неторговую. Далее было произведено смещение критерия неоплатности в сторону неторговой несостоятельности. В случае неторговой несостоятельности законодатель признавал банкротом лицо, не имеющее возможности погасить свой долг¹. На тот момент закон выделял следующие виды несостоятельности:

- несчастная (банкрот полностью освобождался от имущественного взыскания и личного преследования);
- неосторожная и злостная (лица не могли освободиться от обязанности по уплате долга, в том числе и после окончания конкурса);
- злостная (в данной ситуации лица подлежали наказанию, даже если погасили весь долг).

Следующим интересным нововведением было установление процедуры голосования на собраниях кредиторов, которая непосредственно осуществлялась

---

¹См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Приложение: Алфавитный указатель. Постатейный указатель. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4 / Шершеневич Г.Ф., проф. Моск. ун-та. – 4-е изд. – М.: Бр.Башмаковы, 1912. С.18.

соразмерно суммам задолженности. Кроме того, были разработаны определенные правила для особых отношений, в которых требования обеспечивались залогом.

Следующим шагом развития законодательства о банкротстве было издание нескольких новых указов Сената. В 1806 году издается Указ, устанавливающий запрет на выбор куратора из последних лиц (не кредиторов). Указ 1809 года ввел ранее распространенное положение, которое аннулировало конкурсное производство, если у должника был один кредитор. Вместе с этим соответствующее требование кредитора удовлетворялось в предусмотренном Указом порядке.

Позже в 1832 году был принят Устав о торговой несостоятельности. И по большей части его содержание было сформировано из положений, заимствованных из указанных выше уставов.

Изданный в 1832 году Устав состоял из девяти частей, которые, в свою очередь, включали в себя 138 статей, которые регулировали нормы как материального, так и процессуального права в области торговых отношений. Руководствуясь разработанными положениями, неторговой несостоятельностью управляли губернские правления.

С 1832 года Устав периодически видоизменялся. В результате рассматриваемый документ регулировал всю систему подразделов долгов.

В 1846 году в него были внесены определенные изменения, которые затрагивали отношения, связанные с торговыми лицами, и лицами - дворянами.

Помимо этого также вносились изменения другими актами:

- ✓ постановлением, регламентирующим состав конкурса и степень субсидиарной ответственности в рамках неторговой несостоятельности (1857 год);
- ✓ законом, который определял систему предъявления в третьей очереди требований в суд (срок 3 месяца) (1859 год);
- ✓ правилами, разрешающими порядок производства дел о торговой и неторговой несостоятельности (1868 год).

В основном дела, касающиеся торговой несостоятельности, разрешались в коммерческих судах. Г. Ф. Шершеневич в этом видит недоработку Правил в части координирования такой сложной и многоступенчатой системы.

В конце 1832 года возник вопрос среди ученых о создании нового конкурсного устава. В итоге в 1847 году начался активный пересмотр и исправление Устава о торговой несостоятельности. Новый переработанный проект был создан в 1864 году, но, к сожалению, остался только в качестве проекта.

Положения Проекта в отдельности регулировали неторговую и торговую несостоятельности, что давало возможность отчетливее рассмотреть различия между этими видами несостоятельности.

Что интересно, положения проекта включали в себя вопросы, затрагивающие статус конкурсного попечителя, функции присяжного попечителя и конкурсного управленца.

В Проекте содержались следующие нормы:

о недействительности сделок должника, заключенных до дела о несостоятельности (ст. 92–101);

об отказе от исполнения договоров должника (ст. 86–91);

о взаимном зачете долгов (ст. 140–143);

об исключении из конкурсной массы имущества, не принадлежащего должнику (ст. 102–110);

о долгах, подлежащих удовлетворению вне конкурса (ст. 111–123) и др.

В период Октябрьской революции 1917 года наблюдается резкое снижения интереса в вопросах о несостоятельности, что иллюстрируется в немногочисленных актах.

Далее с момента введения в 1921 году новой экономической политики (НЭП) ситуация меняется. Развитие торгового оборота увеличивало случаи несостоятельности среди частных и промышленных предприятий. И вот в 1922 году принимается Гражданский кодекс РСФСР¹. На тот момент он содержал в себе положения материально-правового характера. По сути, это была некая попытка наладить конкурсные отношения с участием организаций и граждан. Но, процедура,

---

¹О введении в действие ГК Р.С.Ф.С.Р.» : постановление ВЦИК от 11 нояб.1922г.//СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного суда РСФСР от 16.12.1964.

связанная с применением положений материального права в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 года не была зафиксирована.

В 1923 году были установлены правила о банкротстве в рамках проекта Торгового свода, однако узаконенными они не были. А. Ф. Клейнман, кстати, указывал на то, что суды, при разрешении вопросов о несостоятельности, были просто вынуждены заимствовать дореволюционные нормы о несостоятельности и пользоваться архивными документами, которые касались конкурсного производства¹.

Главной особенностью в развитии конкурсных отношений в постреволюционный период является сформировавшееся господство государства над организациями. Причем выражалось оно в преимущественном погашении задолженности перед государством, а также в отсутствии положений, которые непосредственно регулировали несостоятельность граждан, не ведущих торговых дел.

В 1927 году Наркомюст РСФСР представил новый проект, включающий в себя положения о несостоятельности. Основные нормы были зафиксированы в Законе о дополнении Гражданско-процессуального кодекса РСФСР и помечены в отдельную главу. Положения, содержащиеся в 37 главе ГПК РСФСР, имели отношение только к физическим и юридическим лицам, которые осуществляли торговую деятельность в рамках страны и впоследствии вносились в торговый реестр.

Также еще в законе были указаны признаки несостоятельности должника. Их суть выражалась в прекращении ими платежей по долгам на сумму свыше трех тысяч рублей или же полное прекращении платежей.

Уже в 1929 году ГПК РСФСР терпит изменения: вносится новая глава, регулирующая вопросы несостоятельности (банкротства) государственных и кооперативных организаций. В итоге объявление о несостоятельности и все

---

¹Клейнман А. Ф. О несостоятельности частных по советскому процессуальному праву. Иркутск : Власть труда, 1929. С. 3.

последующие действия, представляли собой специфический вид исполнительного производства, который назывался - «ликвидационный процесс».

В соответствии с положениями статьи 266 ГПК РСФСР и статьи 101 ГК РСФСР, удовлетворение требований кредиторов было возможным только в порядке, который определялся нормами гражданского судопроизводства.

Как мы видим, конкурсное право является рыночным институтом, что прослеживается в переходе российской экономики к рыночным отношениям.

Также хотелось бы сказать, что особое внимание привлекает к себе Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 года № 623 в части принятия мер по содействию и помощи в оздоровлении несостоятельным государственным организациям (банкротов),¹ в основе которого защита государственных предприятий. Указ выполнял две важные функции:

- 1) разрешить несостоятельность предприятий с государственным имуществом до принятия соответствующего федерального закона,
- 2) реализовать задуманные механизмы, которые впоследствии получили закрепление ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

Исходя из Указа, основаниями для признания организаций несостоятельными выступили:

- ✓ неисполнение обязательств свыше трех месяцев;
- ✓ необеспечение таких обязательств свыше трех месяцев с момента наступления срока их исполнения;
- ✓ сумма долга, которая превышает стоимость имущества должника в два раза.

Важно отметить, что рассмотренные признаки выступили в роли базы закона о несостоятельности (банкротстве) 1992 года и далее остались в ныне действующем законе от 2002 года.

---

¹Российская газета. 1992. 18 июня. Утратил силу с 1 июля 2002 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 21.10.2002 № 1209.

По мнению множества цивилистов, принятие Закона о банкротстве 1992 года было долгожданным явлением, ведь закон позволил вернуть к жизни механизм банкротства некоторых субъектов¹.

Так в 1994 году в новом ГК РФ был утвержден список лиц, которые могли быть признаны банкротами. Кодекс обратил внимание на возможность реализации системы банкротства только к гражданам со статусом индивидуального предпринимателя.

В Законе о банкротстве 1992 года под несостоятельностью понимается превышение обязательств должника над его конкурсной массой либо неудовлетворительный баланс должника, а также устанавливает порядок и основания для признания индивидуального предпринимателя банкротом непосредственно в судебном порядке.

Что касается вопроса, связанного с подведомственностью рассматриваемого дела, то он разрешался по аналогии с юридическими лицами. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ определил, что дела о несостоятельности подведомственны исключительно арбитражным судам. Также в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 года № 6//8 «О некоторых проблемах, связанных с порядком применения ч. 1 ГК РФ» указывается на то, что рассмотрение дел о банкротстве тех лиц, которые занимаются предпринимательской деятельностью, относится к компетенции арбитражных судов.

Позже Госдумой РФ в конце 1997 года был принят новый закон о несостоятельности (банкротстве), а 8 января 1998 года он был подписан Президентом Российской Федерации. Закон вступил в силу с 1 марта 1998 года.

Новому законодательному акту юристы дали весьма положительную оценку. Так, Г. Я. Киперман отмечал, что произошедшие изменения в законодательстве о

---

¹ См., например: Витрянский В.В., Новоселова Л. Постатейный комментарий к Закону «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Вестник ВАС РФ. 1993. № 11. С. 32 –38; Беляев С. Г. Все задачи – первоочередные. Проблемы применения Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // ЭКО. 1994. № 5. С. 124 – 130; Вайпан В. А. Ликвидация юридического лица // Право и экономика. 1997. № 6. С. 4 – 7.

банкротстве, указывают на новое направление концепции государственного регулирования и разрешения вопросов о несостоятельности (банкротстве)¹.

Одним из плюсов Закона о банкротстве 1998 года являлось то, что его действие распространялось и на юридических, и на физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Позже в конце 2002 года Государственная Дума принимает Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который многие называли этапом реформирования российского законодательства о несостоятельности.

Однако, некоторые говорили о том, что принятие этого закона было бы неправильно рассматривать, как фактор, направленный на стабилизацию положения в сфере правового регулирования экономических отношений. Напротив, данный акт, по некоторым мнениям – это только одна из очередных краткосрочных реформ, связанных с регулированием несостоятельности (банкротства)².

Со временем Закон о банкротстве 2002 года несколько раз дополнялся. Так появились положения, которые указывали на обоснованность требований кредиторов в судебном заседании в процессе процедуры наблюдения, обеспечивали необходимое финансовое оздоровление, обеспечивали контроль за функционированием саморегулируемых организаций, финансовых организаций и др.

События 2008 года, которые стали отправной точкой для появления финансово-экономических сложностей, послужили причиной принятия решения о разработке проекта федерального закона о реабилитационных процедурах, которые должны были применяться к гражданам - должникам. Указанный законопроект о реабилитационных процедурах был утвержден 19 июня 2009 года.

В ноябре того же года Председатель Правительства В. В. Путин дополнил План по антикризисным мерам соответствующим поручением — к июлю 2010 года

---

¹Киперман Г. Я. Новый закон о банкротстве //Финансовая газета (региональный выпуск) 1998 № 7. С. 7.

²См., например: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»/ под. ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2003. С.49.

внести в Государственную Думу законопроект, допускающий банкротство граждан и реструктуризацию их долгов в судебном порядке.

Подобное достаточно длительное рассмотрение вопроса, естественно, было сопряжено с определенными опасениями, о которых высказывались соответствующие государственные структуры и которые фигурировали в рамках банковских систем¹.

Только спустя три года состоялось заседание Совета Государственной Думы (протокол №105), на котором как раз и была определена дальнейшая судьба законопроекта №105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». И в декабре 2014 года данный ФЗ был принят.

Анализ рассматриваемого закона дает возможность выделить существенное новшество, которое выражалось в том, что рассмотрение вопросов о банкротстве граждан передавалось в суды общей юрисдикции, но дела о банкротстве граждан, обладающих статусом индивидуального предпринимателя, а также граждан, задолженность которых сформировалась в ходе их профессиональной деятельности в прошлом, остаются в ведомстве арбитражных судов.

И на фоне принятия новых норм, регулирующих институт несостоятельности (банкротства), многие ученые и лица, чья работа связана с судебной властью стали высказывать мнение о допустимости и повышенной необходимости кардинальных изменений, а именно – существенное реформирования Закона о банкротстве 2002 года.

Итак, на основании всего сказанного подведем итоги.

Институт банкротства физических лиц появился в России в условиях неторговых отношений. Самые первые упоминания о нем зафиксированы в Русской правде. В основе данного механизма находится личность, которая несет определенные обязательства перед кредитором. Но в ходе постепенного перехода к торговым отношениям естественным явлением становится изменение акцентов от

---

¹ URL:<http://pravo.ru/news/view/26648>(дата обращения: 18.03.2015г.

личного взыскания с физического лица к его имуществу. Более того вопрос несостоятельности (банкротства) физических лиц был существенным, но на тот момент не было необходимости в его детальной регламентации.

На следующем дореволюционном этапе развития неторговых отношений в России возникла потребность отграничить друг от друга два понятия «неторговая несостоятельность» и «торговая несостоятельность». В этот период также появляется и применяется на практике неоплатность и неплатежеспособность; реализуется порядок удовлетворения требований кредиторов, обеспеченных залогом, а также разрабатываются меры по предупреждению банкротства.

В советский период, который длится с 1922 по 1991 год, проявляется явный упадок института несостоятельности (банкротства) и отсутствие неторговой несостоятельности.

Со временем происходит восстановление ранее замороженной законотворческой деятельности в области регулирования механизма несостоятельности (банкротства) физических лиц на постсоветском пространстве. Причем связывают подобную активизацию с возникновением соответствующих федеральных законов «О несостоятельности (банкротстве)» в 1998 году и 2002 году. Закон о банкротстве 2002 года фактически продолжает заложенную в Закон 1998 года концепцию, имеющую отношение к урегулированию вопросов неторговой несостоятельности. Но наибольшая активность в сфере законотворчества по данному вопросу начинается с 2006 года. Именно с этого периода происходит становление института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России.

В 2015 году Государственной Думой был принят федеральный закон, который был не один раз рассмотрен выше. Причем, что интересно, его реализация выявила целый ряд достаточно насущных проблем. К подобным проблемам, например, относился процессуальный вопрос рассмотрения дел, а если быть точнее, то речь идет непосредственно о существующей неопределенности, которая возникает при рассмотрении дел о банкротстве физических лиц, которые не являются предпринимателями судами общей юрисдикции, и при рассмотрении дел о том же банкротстве, но уже физических лиц, занимающихся предпринимательской

деятельностью арбитражными судами. Причем последний режим реализуется на сегодняшний момент в законодательстве и активно поддерживается.

Необходимость существования института несостоятельности (банкротства) граждан в России сегодня не оспаривается и, соответственно, отвечает потребностям современного общества.

При этом существуют определенные сомнения, связанные с правильностью выбранного направления по формированию всей модели института несостоятельности (банкротства) граждан на базе имеющегося опыта несостоятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Представляется, что механизм банкротства граждан существенно отличается от общепринятого. А за основу берется социально значимое явление, а не предпринимательская деятельность в целом.

§1.2. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц

Перед тем как начать рассмотрение указанных категорий, необходимо остановиться непосредственно на понятии «конкурсное право». Потребность в этом возникает ввиду достаточно частого упоминания в исследовании данного термина, что, естественно, обязывает к выведению его определения.

Конкурсное право регулируется нормами гражданского законодательства, поэтому обычно его относят к гражданскому праву. Причем именно гражданско-правовые положения определяют основу правового регулирования института несостоятельности (банкротства). Помимо гражданского законодательства, конкурсное право также регулируется иными видами действующего законодательства, так как содержит в себе публично-правовые нормы, на что указывается большинством ученых¹.

---

¹Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. А. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 22; Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие. / С.А. Карелина. – М., 2006. С. 12; Телюкина М. В. Основы конкурсного права. / Рос.акад. наук; Ин-т гос-ва и права. М., 2004. С.62 и др.

В настоящее время в российском законодательстве дается следующее определение понятию «несостоятельность (банкротство)» - это установленная арбитражным судом неспособность должника погасить все имеющиеся у него требования кредиторов, к которым относятся в том числе относятся выплаты выходных пособий, заработной платы работников, по иным денежным обязательствам, а также выполнить обязанность по погашению задолженности по обязательным платежам (статья 2 Закона о банкротстве 2002 года).¹

Из данного определения можно сделать объективный вывод о том, что законодатель отождествляет два понятия «несостоятельность» и «банкротство».

В целом тенденция противоречий относительно толкования терминов «несостоятельность» и «банкротство» изначально исходит от ученых еще дореволюционного периода и, что интересно, не находит какого-то единого подхода среди современных цивилистов, занимающихся изучением данного вопроса.

В свое время Г. Ф. Шершеневич под банкротством понимал неосторожное или намеренное причинение убытков кредиторам, что характеризуется сознательным уменьшением или сокрытием активов. А вот при определении тем же Шершеневичем несостоятельности указывалось на состояние активов, которое предполагается недостаточным для удовлетворения требований всех кредиторов, при этом он подмечал, что неплатежеспособность и неоплатность являются условиями несостоятельности, и последний феномен с определенными последствиями наступает обычно при условии, что суд установил соответствие должника указанным условиям. Естественно, что ученый в своих трудах также отмечает значимость судебного решения, как конечной инстанции признания должника несостоятельным.

Хотелось бы также отметить, что ряд ученых выступает за другую, отличную от указанного трактовку несостоятельности, которая выражается в признании судом должника неспособным, в порядке, который определен законом, погасить имеющуюся задолженность перед кредиторами в связи с установленным и (или)

---

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

предполагаемым превышением обязательств должника над имеющимися у него активами¹.

Предполагаемая несостоятельность — это этап, который обычно предшествует судебному разбирательству и предоставляет кредитору право, а на должника возлагает соответствующую обязанность по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным, т.е. банкротом. При этом обязанность по доказыванию в суде критериев и признаков несостоятельности (банкротства) должника стандартно возлагаются на заявителя.

Несостоятельность — это этап, который возникает уже в результате принятия арбитражным судом решения о признании должника несостоятельным (банкротом) с применением к нему так называемой процедуры реструктуризации долгов, действия которой направлены непосредственно на восстановление платежеспособности должника.

Банкротство — это этап, который возникает в том случае, если нет возможности восстановить платежеспособность должника, а его имущество недостаточно для погашения задолженности перед всеми кредиторами. Рассматриваемый этап выражается в открытии процедуры реализации имущества должника — гражданина с целью последующего равномерного распределения конкурсной массы между имеющимися кредиторами.

Неправомерное банкротство — это последний четвертый этап, который характеризуется установленными в действия, либо же бездействиях должника — гражданина признаков преднамеренного, фиктивного банкротства, иных правонарушений, доказанных в деле о банкротстве, которые выступают отправной точкой из которых возникает ответственность, предусмотренная уголовным и административным законодательством.

Теперь рассмотрим выделенные нами этапы более подробно.

В рамках первого этапа «предполагаемая несостоятельность», то есть непосредственно до принятия арбитражным судом соответствующего решения,

---

¹ См., например: Дубинчин А. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1999. С. 13.

право должника распоряжаться своим имуществом, которое реализуется в процессе действия Закона о банкротстве, не запрещено и не ограничено. Но при этом законодатель указывает на возможность оспаривания сделок в порядке главы III.1 указанного закона, причем тогда, когда срок совершения данных сделок попадает на период в течение одного года и (или) трех лет до и после принятия судом заявления о последующем признании должника несостоятельным (банкротом).

Далее можно сказать, что в зависимости от решения, принятого арбитражным судом по итогам первого этапа в отношении имущества должника могут наступить следующие варианты последствий:

1) должник оставляет за собой право на распоряжение своим имуществом в случае прекращения производства, а сами сделки, которые осуществлялись должником, не изменяют своих правовых последствий;

2) в случае, когда происходит переход к одному из следующих этапов, должник ограничивается в своих полномочиях в области распоряжения своим имуществом, а сделки выступают в качестве оспариваемых.

На следующем этапе, который носит название - «несостоятельность», происходит удовлетворение требований кредиторов; причем оно осуществляется согласно плану реструктуризации долгов, утвержденному непосредственно судом. В ходе реализации данной процедуры на практике возникает целый ряд определенных последствий. Важно отметить, что взыскания по исполнительному производству обычно приостанавливаются, кроме некоторых случаев; появляется также возможность для одностороннего отказа кредитора от исполнения обязательств в неденежной форме (ст. 213. 11 Закона о банкротстве 2002 года).

Что касается следующего этапа – этапа «банкротство», то здесь гражданин признается банкротом, и в отношении него применяются определенные процедуры, направленные в первую очередь на реализацию имущества, а также на распоряжение имуществом, которое, по сути, выступает в качестве конкурсной массы, и осуществляется исключительно финансовым управляющим от имени гражданина (п.6 ст. 213.25 Закона о банкротстве 2002 года). Реализация имущества

обычно проходит на торгах в порядке и сроках, утвержденных Положением о порядке продажи такого имущества.

Последний этап «неправомерного банкротства», например, устанавливаются факты преднамеренного и фиктивного банкротства. Что интересно, эти два состава являются материальными, и установить их представляется возможным только в деле о банкротстве (ст.ст. 196–197 УК РФ).¹ Конкурсная масса формируется чаще всего в силу действий должника, которые считаются неправомерными; более того, формирование осуществляется с участием правоохранительных органов, выполняющих соответствующие мероприятия.

Важно отметить, что термин «несостоятельность (банкротство)» может быть раскрыт, в том числе, как имущественное положение гражданина, изменение правового статуса которого прямо пропорционально качественному и количественному критериям его имущества.

Указанные нововведения, по сути, дают естественную предпосылку для рассмотрения признаков несостоятельности (банкротства) должника.

Итак, обычно выделяют следующие базовые внутренние признаки, к которым относят неплатежеспособность и недостаточность имущества должника, а также внешние признаки: размер задолженности и срок просроченного платежа. Что интересно, в рамках законодательства дореволюционной России недостаточность имущества выступала в качестве первичного критерия в отношении торговой и неторговой несостоятельности и выражалась в недостаточности имущества должника для полного погашения всей задолженности.

В качестве некой альтернативы такими учеными, как Г.Ф. Шершневич, Д.В. Туткевич и другими предлагался иной феномен – неплатежеспособность.

Важно отметить, что Д.В. Туткевич в своих трудах указывал, что недостаточность имущества (иными словами – ее неоплатность) вполне можно использовать и в отношении физических лиц, так как само состояние неоплатности должника в рамках гражданской сферы поддается более легкому определению.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 26.05.2016.] // Собрании законодательства Рос. Федерации 1996. № 25 ст. 2954.

Позже в Законе о банкротстве от 1992 года была сформирована идеология, которая основывалась непосредственно на признаке недостаточности имущества должника, причем и в отношении юридических, и в отношении физических лиц, при условии, что они занимаются осуществлением предпринимательской деятельности.

Со временем установление факта недостаточности имущества на законодательном уровне было закреплено только за физическими лицами, а вот неплатежеспособность была отнесена к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам.

Позже наряду с изменениями, которые были внесены в конце июня 2015 года в действующий Закон о банкротстве 2002 года¹, в него также был внесен более сложный по своему содержанию критерий – неплатежеспособность, но уже применительно к гражданину.

И все же вернемся к понятию неплатежеспособности. В общем смысле неплатежеспособность рассматривают в качестве признака несостоятельности. Интересно, что при специальном толковании неплатежеспособность переходит в ранг тождественных понятий термину «несостоятельность» (ст. 2 Закона о банкротстве). При этом в употреблении в рамках аналогичных целей законодатель не дает специального понятия «несостоятельность граждан».

Также важно не упустить тот факт, который уже в какой-то степени затрагивался выше; он выражается в том, что в науке весьма часто понятия «неплатежеспособность» и «несостоятельность» отождествляются².

В данном случае категория «несостоятельность» применимо к гражданам, по сути, становится излишней. Ввиду этого Т.П. Шишмарева очень точно и справедливо указала на то, что «между неплатежеспособностью и несостоятельностью есть весьма существенные различия»³.

---

¹ Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации :Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 27, ст. 3945. (по тексту Закон № 154-ФЗ).

² См., например : Дедов Д. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового законодательства о банкротстве// Хозяйство и право. 1999. №8. С.33.

³ Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 32

Понятие «несостоятельность» исследовалось многими русскими цивилистами, среди которых Г. Ф. Шершеневич, Н. А. Тур, Д. В. Туткевич. Примечательно, что все они, включая В. Л. Исаченко, под несостоятельностью имели ввиду установление юридических фактов неплатежеспособности и (или) неоплатности должника¹.

Тот же Г.Ф. Шершеневич предлагал лично сформированную трактовку и для понятия «неплатежеспособность». Он рассматривал данный термин как состояние самого должника, в рамках которого должник не может погасить те требования, которые предъявлены к нему всеми кредиторами.

Современная же наука предлагает иное толкование неплатежеспособности, и характеризует его в первую очередь как невозможность в определенный момент погасить должником все те обязательства, по которым уже наступил срок выплаты, в связи с недостаточностью имущества.

Исходя из вышесказанного, является очевидным, что первое определение намного ближе к понятию несостоятельности, т.к. неплатежеспособность определяется, в том числе, через признак недостаточности имущества должника, срок для которого не имеет как такового существенного значения. А что касается современного толкования, то оно более точно определяет состояние неплатежеспособности должника, срок для которого является весьма важным событием; ведь в противном случае будет просто невозможно установить юридический факт прекращения платежа.

К прочим признакам неплатежеспособности на законодательном уровне относят недостаточность имущества (абз. 5 п.3 ст. 213.6 Закона о банкротстве 2002 года).

По сути, указанное положение дел активно способствует утрате единого, даже в какой-то степени общепризнанного понимания, которое сформировалось еще в дореволюционный период. А объясняется это тем, что признак недостаточности

---

¹ См.: Исаченко В. Л. Русское гражданское судопроизводство : практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 2: Судопроизводство охранительное и конкурсное. 3-е изд., дораб. СПб., 1910–1911. С. 391.

имущества, по сути, выступает в качестве самостоятельного признака. И все же данная позиция является весьма дискуссионной.

Важно отметить, что признак недостаточности имущества рассматривается арбитражными судами как основание для введения в оборот процедуры реализации имущества должника. Понятно, что доказать заявленное сможет только сам должник, потому что та информация, которая касается наличия и качества активов считается закрытой для публичного доступа. Кроме того, одним из приоритетных обстоятельств является также отсутствие размера задолженности. Это компенсируется со стороны законодателя необходимостью доказать в суде:

1. наличие обстоятельств, которые доказывают то, что должник не может исполнить обязательства, т.к. не имеет возможности это сделать;
2. наличие необходимых критериев неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества (п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Что касается состояния неоплатности, то оно подразумевает под собой действия, связанные с доказыванием превышения активов должника над сформировавшейся задолженностью. Также допустимо не применять признак срока, просто оставив его на усмотрение суда, но только в той ситуации, когда сам должник прогнозирует свою неплатежеспособность; сюда же относятся ситуации, когда он также допускает состояние неоплатности и на данном основании не хочет пропускать платеж.

Что в итоге это дает? Во-первых, сумма задолженности не повышается на сумму, формируемую из начисляемых санкций. Причиной просрочки может выступать потеря основного источника дохода при влиянии внутренних или же внешних факторов, а именно сокращение на работе; утеря или гибель имущества, сдаваемого в аренду; дефолт, девальвация и т.д. Добросовестный гражданин имеет право представить в арбитражный суд соответствующие доказательства.

Во-вторых, у должника отсутствует необходимость искусственно создавать те условия, которые касаются пропуска платежа, если единственным решением выступает реализация имущества, которое, по сути, может быть включено в конкурсную массу.

Исходя из всего вышеизложенного, выявлена объективная необходимость во внесении соответствующих коррективов непосредственно в Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В частности:

1) изложить пункт второй статьи 213.4 в следующей редакции: «2. Гражданин вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и(или) признакам недостаточности имущества.»;

2) уточнить понятие «неплатежеспособность», ввиду того, что оно не выступает в качестве тождественного понятию «несостоятельность», а так же уточнить, каким конкретно признакам неплатежеспособности и признакам недостаточности имущества необходимо отвечать гражданину.

Итак, как уже не раз было сказано, к базовым признакам несостоятельности относятся неплатежеспособность и недостаточность имущества должника, причем их юридическая квалификация дает реальную возможность более точно характеризовать способность должника.

В отношении сроков в юридической литературе сложился единый подход, в рамках которого рассматриваются события, относимые к группе юридических фактов¹.

В соответствии с Законом о банкротстве 2002 года срок пропуска платежа, который выступает ключевым звеном для признания должника несостоятельным, устанавливается в размере трех месяцев (п. 2 ст. 213.3). А сам минимальный размер задолженности составляет 500 000 рублей.

Итак, законодатель определил четко фиксированную сумму задолженности и соответствующий срок, в пределах которого такая задолженность считается просроченной, в тех случаях, когда гражданин прекращает осуществлять платежи в целях определения его неплатежеспособности. Но при этом стоит обращать

---

¹ См., например: Киримов М. Я., Крашениников П. В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М., 2006. С.6; Грибанов В. П. Сроки в гражданском праве. М., 1967.С. 7.

внимания на те обстоятельства, в рамках которых платежи не прекращаются, но погашаются все же не в полном объеме и с соответствующим нарушением закона.

Платеж, который был просрочен на один день, так же выступает признаком неплатежеспособности. Но, т.к. он в принципе не подпадает под условие признака, условно названного «три месяца», то было бы весьма логично предположить, что на все дни до трех месяцев по факту начисляются пени, штрафы, т.е. проще говоря, применяются санкции. Подобная ситуация и с платежами, которые перечисляются, но не в полном объеме. При этом определенные законом признаки несостоятельности, о которых говорилось выше - фиксированная сумма и срок не менее трех месяцев, не могут с достаточной вероятностью определить реальное финансовое положение должника.

Итак, в ходе проведенного в рамках настоящего параграфа исследования делается следующий вывод, который касается допустимости применения единого термина «несостоятельность (банкротство)», используемый действующим отечественным законодательством, однако диссертантом обосновывается возможность применения указанного термина через четыре понятия, которые в полной мере характеризуют имущественное положение гражданина:

- 1) предполагаемая несостоятельность,
- 2) несостоятельность,
- 3) банкротство,
- 4) неправомерное банкротство.

Полагаем, такая точка зрения автора не находится в отрыве от предлагаемых на сегодняшний день концепций, а скорее даже в какой-то степени подтверждает их, при этом, отражая существенно новый взгляд на сформировавшиеся статусы должника в институте несостоятельности (банкротства).

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

§2.1. Процедура реализации производства по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц

В ходе анализа истории законотворческой деятельности в рамках конкурсного права установлено, что наиболее часто выделяются две лидирующие системы управления: продолжниковая и прокредиторская. Выбранная и выступающая в качестве некой первоначальной базы одна из систем оказывает существенное влияние в дальнейшем на весь ход ведения дел, которые исвязаны с несостоятельностью (банкротством).

Под продолжниковой системой обычно понимают целый комплексный механизм, работа которого основана на восстановительных процессах, которые в свою очередь содействуют восстановлению платежеспособности самого должника.

Под прокредиторской системой понимают ликвидацию имущества, принадлежавшего должнику с целью, направленной непосредственно на удовлетворение требований кредиторов, при этом предполагается, что все те восстановительные мероприятия, которые можно провести должник уже провел самостоятельно, но результат их не имел никакого успеха.

Изучив законотворческую деятельность в России, можно сделать объективный вывод о том, что каждая из указанных выше систем нашла свое применение и активно использовалась в разные периоды времени исторического развития нашей страны. Например, в постсоветский период, когда действовал Закон о несостоятельности (банкротстве) предприятий в 1992 году большинство ученых высказывалось за неоднозначность признаков, с помощью которых можно было бы в полной мере охарактеризовать данные системы в отдельности, при этом указывая на нейтралитет законодателя в этом смысле¹.

---

¹ См., например: Тихончук М. В. Соотношение прав и обязанностей кредитора и должника при осуществлении процедур банкротства: историко-правовой анализ // Право и политика. 2007. № 10.

Немного позже возникло мнение о возможности использования более подробной классификации понятий двух рассматриваемых систем: радикально продолжниковая и радикально прокредиторская, умеренно прокредиторская и умеренно продолжниковая, а также нейтральная¹.

Из этого следует, что на практике предлагается применять многочисленные шаблоны для того, чтобы реализовать определенные, но при этом повторяющиеся ситуации в рамках конкурсных отношений. Но осуществляя указанные действия важно учитывать, что экономика развивается очень стремительно, а в совокупности с ней не стоит на месте и институт несостоятельности (банкротства). Естественно, все это создает массу трудностей для применения каких-либо типовых шаблонов, т.к. понятно, что происходит достаточно быстрая утрата их актуальности.

Стоит отметить, что комплекс признаков, присущих прокредиторской системе является очевидным на постсоветском пространстве и обычно объясняется тем, что происходило возрождение защиты частных интересов. Современный Закон о банкротстве от 2002 года, с учетом изменений в июне 2015 года рассматривает две, на первый взгляд, явно противоположные процедуры в качестве одной единой группы реабилитационных процедур, куда входит реструктуризация долгов самого гражданина и реализация его имущества (абз. 17, 18 ст. 2).

Под реабилитацией понимаются мероприятия, направленные на восстановление того комплекса прав, которые лицо, по сути, утратило ввиду негативных обстоятельств, затронувших его в прошлом. Понятно, что речь в данном случае, конечно, может идти и о субъективных правах. Но, нельзя отрицать того, что мероприятия, связанные с реабилитацией возможны также в силу объективного права. И все же данный вопрос является весьма дискуссионным.

Далее уместно рассмотреть одну из составляющих реабилитации – реструктуризацию. Реструктуризация долгов, по сути, представляет собой

---

¹ См. об этом: Ткачев В. Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1999. С. 25; Телюкина М. В. Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // Проблемы современной цивилистики : сборник статей, посвященных памяти профессора С. М. Корнеева / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. М.: Статут, 2013. С. 113; Она же. Продолжниковые элементы в современном российском конкурсном праве – наличие и целесообразность // Юрист. 2013. №24. С. 3–5.

процедуру, которая направлена на восстановление платежеспособности гражданина, т.к. имеется ввиду, что в процессе качественного выполнения всех требований плана погашения долгов, финансовые проблемы в конечном счете сойдут на нет. Именно такой вывод можно сделать, ознакомившись с официальным определением термина «реструктуризация долгов», который закреплен непосредственно в Законе о банкротстве 2002 года. Так, под реструктуризацией долгов законодатель подразумевает реабилитационную процедуру, которая может применяться к гражданину в деле о банкротстве для восстановления его платежеспособности и удовлетворения требований кредиторов согласно плану реструктуризации долгов (абз. 17 ст. 2).

Что интересно, само понятие реструктуризации применяется в сфере российского законодательства достаточно давно и закреплено в ряде нормативных правовых актов, таких как Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 9 июля 2002 года № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных производителей» и т.д.

Также при рассмотрении данного вопроса следует остановиться на таких понятиях, как «финансовое оздоровление» и «внешнее управление», которые весьма часто встречаются в судебных процедурах, и обычно применяются в отношении юридических лиц. Причем обе эти процедуры имеют цель – восстановить платежеспособность должника.

Указанные процедуры обладают определенной отличительной особенностью, которая выражается через два аспекта:

- 1) сохранение полномочий органов управления должника под контролем административного управляющего (ст. 82 Закона о банкротстве);
- 2) возможность использования больших ресурсов для восстановления платежеспособности должника (ст. 84, ст. 85.1 Закона о банкротстве).

По всей видимости именно эта причина стала катализатором, благодаря которому некоторые современные авторы рассматривают процедуру реструктуризации долгов гражданина в совокупности с внешним управлением.

В целом же в ходе реализации данной процедуры гражданин в итоге не признается банкротом; он как бы восстанавливает свое положение и приобретает полноправную возможность быть полноценным участником рыночных отношений. Все это происходит обычно при сведении к минимуму либо же вообще исключению тех последствий, которые возникают в силу ликвидационной процедуры.

Что же касается процедуры реализации имущества должника, то в ее основе находятся элементы процедуры конкурсного производства, которую обычно в научной литературе принято рассматривать в качестве ликвидационной процедуры¹.

Причем законодатель при указании на особый статус должника по отношению к которому применяется процедура реализации имущества, указывает на то, что она «применяется к признанному банкротом гражданину» (ст. 2 Закона о банкротстве 2002 года.).

Что интересно, официальное определение понятия «реализация имущества должника» (абз. 18 ст. 2 Закона о банкротстве) можно сказать, что полностью совпадает с понятием «конкурсное производство», единственное исключение заключается в том, что именуется оно, как реабилитационная процедура.

Исходя из всего сказанного выше, можно сказать, что процедура реализации имущества должника выступает в качестве комплекса определенных мероприятий, основная цель которых по своей сути соответствует конкурсному производству — это погашение задолженности перед кредиторами из денежных средств, которые были получены в процессе продажи имущества должника на торгах.

На законодательном уровне выделяется два основных способа, связанного с реализацией имущества должника: торги и публичное предложение.

Стоит отметить, что публичное предложение является достаточно близкой процедурой непосредственно к процедуре проведения торгов, и некоторыми

---

¹ См.об этом: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 414; Шишмарева Т. П. Конкурсное производство: понятие и признаки // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 87–01; Кораев К.Б. Исполнение обязательств кредитной организации ее учредителями или третьими лицами в конкурсном производстве // Закон. 2014. № 3. С. 46–51.

авторами трактуется как некое приглашение делать предложение, т.е., говоря простым языком – продажа без объявления цены¹.

Итак, принято выделять два основных этапа реализации имущества должника – это торги, расцениваются обычно как длительная затратная процедура. Публичное предложение выступает процедурой более предпочтительной и выгодной для целей реализации имущества гражданина, но при одном единственном условии – начальная цена устанавливается арбитражным судом. После завершения данной процедуры гражданин освобождается от обязательств, которые были предъявлены со стороны кредиторов, но не погашены в ходе самой процедуры, естественно, кроме тех обязательств, которые устанавливаются законом. К тому же гражданин теряет возможность назначаться на должность (п. 3 ст. 213.30 Закона о банкротстве), он также не может подавать заявление о признании должника банкротом в течение пяти лет непосредственно с даты завершения процедуры (п.2 ст. 213.30 Закона о банкротстве).

В принципе автор не призывает к тому, чтобы употреблять понятие «банкротство» в целях определения статуса гражданина, несмотря на то, что в части процессуальной законодатель именно так и поступает. Но, важно понимать, что замена понятий одним на другое на практике чаще всего приводит к ошибочным трактовкам и в принципе лишает каждое из них объективного смысла. Естественно, что как для кредиторов, так и иных лиц тот гражданин, который прошел процедуру реструктуризации долгов или был признан банкротом, отличается по его степени финансовой надежности. Считается, что подобный вектор законодателя вполне можно расценивать, как верное направление, ключевой целью которого является недопущение какого-либо злоупотребления со стороны гражданина. Более того, воздействие таких явлений, как репутация, степень доверия дают реальную возможность предположить повышенную осознанность гражданина перед его участием непосредственно в финансовых отношениях. В связи с этим предлагается абзац 18 статьи 2 действующего Закона о банкротстве изложить в следующей редакции: «реализация имущества — процедура, применяемая в деле о банкротстве

---

¹ Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М.: Юриспруденция, 2011. С. 119

к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов». Отметим, что подобный подход подтверждается также и самим законодателем.

Кроме вышесказанного законодатель осуществляет определение тех особенностей, которые необходимы для признания гражданина несостоятельным, т.е. банкротом, в том случае если он обладает статусом индивидуального предпринимателя (ст. 214.1, ст. 216 Закона о банкротстве). Однако известно, что на момент подачи документов отсутствует требование по приложению к заявлению о признании гражданина - должника банкротом доказательств, которые, по сути, подтверждают наличие статуса индивидуального предпринимателя.

Особенности заключаются в следующем:

1. Индивидуальный предприниматель, в отношении которого вводится процедура банкротства, по логике теряет свой статус предпринимателя, и данная информация, включающая соответствующие сведения, вносится в Единый государственный реестр юридических лиц. Помимо этого также происходит аннулирование ранее выданной ему лицензии (п. 1 ст. 216 Закона о банкротстве). И возможность получить статус индивидуального предпринимателя вновь появится у него только не ранее чем через 5 лет.

2. Установлена невозможность назначения на руководящую должность и иная форма участия в управлении юридического лица на протяжении 5 лет (п. 4 статьи 216 Закона о банкротстве), а вот в отношении гражданина срок составляет не более 3 лет непосредственно со дня завершения дела о банкротстве (п. 3 ст. 213.31 Закона о банкротстве).

Таким образом, в результате завершения дела о банкротстве выносятся определенный судебный акт в отношении гражданина, где нет необходимости указывать на наличие статуса индивидуального предпринимателя в прошлом.

Завершая данный параграф, логично будет сформулировать следующие выводы.

В процедурах банкротства действует определенный комплекс прав и обязанностей должника, который отражает в себе особенности конкурсных

отношений. Естественно, что это объясняется спецификой комплексного (межотраслевого) института права, а именно конкурсного права и дает возможность утверждать о реальном несовпадении статуса должника в конкурсных отношениях со статусом должника, но уже в гражданско-правовых отношениях. Законодатель указывает также еще и на то, что процедура реализации имущества должника выступает в качестве реабилитационной, но это ошибочно. А соответствующие последствия и принципы механизма ликвидационной процедуры, которые выступают некой основой, заимствованной из процедуры конкурсного производства, которая в свою очередь большим количеством цивилистов рассматривается как ликвидационная, вводит в заблуждение и в связи с этим формирует двойное толкование в теории права, а также способствует возникновению недобросовестных должников.

§2.2. Содержание конкурсных правоотношений

Выделяют такую правовую категорию, как «конкурсная правосубъектность», которая включает в себя понятие «правосубъектность», выступающее в качестве элемента общей категории права. В ходе анализа юридической литературы в рамках данного вопроса было определено, что под правосубъектностью понимают определенное свойство быть субъектом права¹ или же участником правоотношений².

Бытует и другое мнение о том, что правосубъектность-это возможность обладать и осуществлять свои права и обязанности, которая предоставляется объективным правом.

Данную позицию поддерживал Н.В. Витрук. Именно он при рассмотрении лица, как субъекта права в то же время характеризовал его как непосредственного участника правоотношений, при этом указывая на то, что предоставленная ему

---

¹ См. об этом: Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 592.

² См.: Перевало В. Д. Теория государства и права: учебник. М., 2008. С. 140.

возможность может быть реализована двумя путями – самостоятельно или же через законных представителей¹.

В целом, в теории права в процессе достаточно длительных и затяжных дискуссий было сформировано определенное понимание правосубъектности. И именно в рамках данного понимания ученые сошлись в общем мнении по отношению к категории «юридическая возможность». Для реализации целей настоящей работы стоит согласиться с мнением, в соответствии с которым правосубъектность необходимо рассматривать в неразрывной связи с понятиями «субъект права» и «участник правоотношений», т.к. возможность обладать правами и обязанностями в силу правосубъектности может быть реализована только носителем правосубъектности.

Среди элементов правосубъектности выделяют правоспособность, дееспособность, деликтоспособность и др. Причем вообще данная тема уже на протяжении достаточно продолжительного периода обсуждается в юридической литературе, и ввиду этого много дискуссий отразилось на работах цивилистов разного временного периода.

Так, ряд ученых не видит смысла в выделении в отдельный элемент такого, казалось бы, основного элемента правосубъектности, как деликтоспособность².

Также распространено мнение других цивилистов, которое максимально точно было закреплено в работах С. Н. Братуся, С. Ф. Кечекьяна, С. М. Корнеева, А. В. Мицкевича и др. Оно заключается в совпадении двух понятий «правосубъектность» и «правоспособность» по их внутреннему содержанию; причем то самое понятие «дееспособность» либо вообще исключается, либо рассматривается как подвид³.

---

¹ См., например: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 193–194.

² Теория государства и права: учебник/ отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2006. С. 225.

³ См.: Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6; Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С.615; Потоков А. Г. Правоспособность и дееспособность граждан по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. С. 5; Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / под ред. С. Н. Братуся. М.1984. С. 10; Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85; Мицкевич А. .В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 6.

Считается, что такая позиция, по сути, взаимно исключает необходимость в применении одновременно двух понятий и явно ставит перед выбором какого-то одного из них. Хотя мнение, которое касается полного отказа от понятия «правосубъектность», только лишь усложняет правовые отношения и неизбежно ведет к нескончаемым дискуссиям¹, и также существует в настоящее время.

Итак, правоспособность в рамках теории права обычно характеризуется через два основных признака – равенство и всеобщность².

Ввиду этого правоспособность является равной и присущей абсолютно всем (без дробления и учета возраста, состояния здоровья, имущественного положения, политических взглядов, пола, национальности и т.п.). Но нельзя забывать о том, что наличие правоспособности вовсе не гарантирует равенство в объеме субъективных прав. Возникает это в связи с тем, что обладание указанными правами находится в прямой зависимости от многочисленных юридических фактов, а правоспособность является непосредственной предпосылкой иметь права и реализовывать обязанности.

Более того, важно помнить, что правоспособность – это далеко не естественное качество субъекта права, и то, что оно относится к общественно-правовому качеству³, даже несмотря на крепко закрепившуюся в науке точку зрения, что правоспособность возникает с момента рождения.

Хотелось бы отметить, что весьма интересным является мнение о том, что момент возникновения правоспособности может варьироваться в зависимости от специфики и особенностей той или иной отрасли права.

Что касается дееспособности, то в науке она понимается, как способность лица, выполняя определенные действия, приобретать и впоследствии реализовывать

---

¹ См. об этом: Матузов Н. И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 83; Корецкий В. И. Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1949. С. 72.

² См.: Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 593; Смоленский М. Б. Теория государства и права: учебник. М., 2010. С. 227.

³ См.: Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. М., 2005. 314 с.

права, а также формировать для себя соответствующие обязанности и также осуществлять их¹.

Понятие «дееспособность» в принципе не содержит в себе признака равенства, который выделялся ранее у правоспособности. Саму степень дееспособности следует определять с помощью установленных критериев – это возраст, состояние здоровья, в том числе и психическое. Причем по большей части акцент сделан именно на активности гражданина, по сути, на те действия, которые он в процессе своей жизнедеятельности совершает, и которые в дальнейшем формируют комплекс прав и обязанностей. Возраст, определяемый законодателем, который позволяет в полном объеме обладать дееспособностью составляет 18 лет (ст. 21 ГК РФ).²

Вместе с этим в теории права также речь идет о наступлении полной дееспособности при наличии или отсутствии определенных обстоятельств, установленных законом и обычно применяемых при необходимости³.

Существует дееспособность в отношении несовершеннолетних, которая обычно устанавливается для лица в возрасте от 14 до 18 лет. Понятно, что несовершеннолетние ограничены в своей дееспособности. На практике они имеют право заключать сделки, лишь при условии согласия на это их законных представителей, которое оформляется в письменном виде, как на момент совершения сделки, так и в результате уже заключенного акта в форме одобрения. Более того, они имеют право распоряжаться своим заработком или же стипендией, а также иными видами дохода лично по своему усмотрению, имеют право осуществлять авторские права, вносить вклад в кредитные учреждения и т.д.

В целом данная разновидность дееспособности характеризуется как частичная, неполная, ограниченная⁴.

---

¹ См. об этом: Борисов А.Н., Игнатов С.Л., Ушаков А.А. Комментарий к главе 3 части первой Гражданского кодекса РФ «Граждане (физические лица)» (постатейный) : эл. версия. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2013.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : по состоянию на 26.05.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. № 32. ст. 3301

³ См.: Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник. М., 2010. С. 349.

⁴ См. например: Тархова В.А. Гражданское право. Ч.1.М., 2007. С. 175; Перепелкина Н. В. Частноправовые аспекты правового статуса несовершеннолетних // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 6.

Отдельно в науке выделяют дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет. Как известно, малолетние имеют право совершать следующие сделки – это мелкие бытовые сделки, сделки по распоряжению средствами, которые были получены непосредственно от законных представителей или же по их согласию от третьих лиц и т.д. что касается имущественной ответственности, то ее не законные представители.

Также указывается минимальный возраст возникновения дееспособности у гражданина — 6 лет.

Итак, исходя из всего вышесказанного, правоспособность и дееспособность выступают в качестве составных элементов правосубъектности, которые наиболее точно отвечают ее свойству, который в свою очередь может быть выражен через такую правовую категорию, как «юридическая возможность». Правоспособность представляет собой комплекс прав и обязанностей, который указывают на возможность обладания ими самим субъектом в рамках общественных отношений. Дееспособность же указывает на динамичный характер правосубъектности; причем он может выражаться через самостоятельную реализацию возможности приобрести и соответственно осуществить те права и обязанности, которые установлены на законодательном уровне с одной стороны, и предусмотрены правоспособностью с другой.

В рамках теории права выделяют несколько разновидностей правосубъектности:

1. общая, выраженная как способность лица быть субъектом права;
2. отраслевая - определяет способность лица быть участником правоотношений в соответствующей отрасли права;
3. специальная, позволяет характеризовать лицо как участника определенных правоотношений в рамках соответствующей отрасли права.

Все рассмотренные выше точки зрения дают право назвать конкурсную правосубъектность межотраслевой, причем это возможно сделать наравне с другими самостоятельными видами правосубъектности граждан, например, семейная

правосубъектность¹, трудовая правосубъектность², завещательная правосубъектность³, арбитражная процессуальная правосубъектность⁴.

Итак, в юридической литературе правосубъектность должника в конкурсных правоотношениях очень часто рассматривается через ограничение правоспособности и дееспособности общей правосубъектности должника рамками объективного права в силу специфики отрасли конкурсного права.

Существует позиция, исходя из которой указано, что подобное ограничение обычно происходит в процессе процедуры наблюдения за должником – юридическим лицом. Сущность ограничения заключается в установлении запрета руководителю должника совершать ограниченный федеральным законом круг сделок, кроме того, устанавливается обязанность согласовывать подобные сделки с арбитражным управляющим. Естественно, что дееспособность ограничивается, т.к. часть действий в процедуре наблюдения, а в конкурсном производстве и внешнем управлении вообще все действия совершаются непосредственно арбитражным управляющим.

Подобное мнение, касающееся ограничения правосубъектности должника в рамках конкурсного права также предопределяет основную причину ограничения правоспособности должника – юридического лица в ходе осуществления процедуры финансового оздоровления. Также отмечается факт принятия соответствующего плана, связанного с восстановлением и последующим утверждением графика удовлетворения требований кредиторов, указывается на необходимость согласования сделок и с арбитражным управляющим, и с собранием кредиторов. Ограничение дееспособности должника в финансовом оздоровлении характеризуется особым, даже можно сказать специфическим порядком

---

¹ См.: Лозовская С. О. Правосубъектность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46.

² См.: Бондаренко Э. Н. Трудовая правосубъектность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 5.

³ См.: Барков Р. А. Завещательная правосубъектность в наследственном праве России и государств – участников СНГ (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 58.

⁴ См.: Сангаджиева Ю. В. Правовое регулирование индивидуальной правосубъектности участников арбитражного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 55.

предъявления кредиторами требований к должнику, а также в приостановлении соответствующего взыскания по исполнительным документам.

Нередко в процедуре самого конкурсного производства в научной литературе также указываются признаки, связанные с ограничениями правоспособности должника, которые выражаются непосредственно в реализации имущества должника без учета воли руководителя должника, в таком порядке, который предусмотрен соответствующим федеральным законом. Причем именно через это выражается ограничение дееспособности должника, т.к. мероприятия по продаже имущества организует и реализует либо арбитражный управляющий, либо приглашенный им организатор торгов.

В целом же, можно сказать, что феномен «ограничение правосубъектности должника» в конкурсном праве, может быть рассмотрен в составе межотраслевой конкурсной правосубъектности, ввиду того, что учеными подразумевается ограничение общей правосубъектности, а не отраслевой. Причем понятие «конкурсная правосубъектность» наиболее точно определяет правовое положение должника в конкурсном праве и соответствует требованиям основных принципов и задач в рамках конкурсного права.

Таким образом, конкурсную правосубъектность следует понимать в качестве отраслевой правосубъектности, в состав которой входит особый комплекс прав и обязанностей гражданина-должника, который реализуется им ограниченно только в рамках института несостоятельности (банкротства). Момент возникновения и прекращения конкурсной правосубъектности определяется характером конкурсных правоотношений и ввиду того, что она особая, то возникает у лица именно в момент его вступления в эти отношения, а прекращается соответственно путем завершения этих отношений.

В соответствии с действующим Законом о банкротстве основаниями для завершения дела о банкротстве гражданина являются:

✓ завершение исполнения плана реструктуризации долгов гражданина (ст. 213.22);

- ✓ завершение расчетов с кредиторами и освобождение от обязательств (ст. 213.28);
- ✓ заключение мирового соглашения (ст. 213.31).

В результате завершения дела о банкротстве разрешаются следующие задачи: удовлетворяются требования кредиторов, сохраняется социальная единица общества. Очевидно, что имеет смысл говорить и о прекращении конкурсной правосубъектности.

На основании вышеизложенного параграфа следует отметить следующее: конкурсная правосубъектность — это особая межотраслевая правосубъектность в конкурсном праве, включающая в себя особый комплекс прав и обязанностей гражданина-должника, который: возникает в пассивной форме в момент возбуждения дела о банкротстве; переходит в активную форму с момента введения процедуры банкротства; прекращается завершением (прекращением) дела о банкротстве; реализуется самим должником — носителем конкурсной правосубъектности, либо законным представителем исключительно в рамках конкурсных отношений в полном объеме вне зависимости от степени общегражданской правосубъектности, то есть правоспособности и дееспособности.

В связи с этим конкурсная правосубъектность физического лица представляет собой, установленную законодательством Российской Федерации, совокупность прав и обязанностей физического лица – должника, которые непосредственно возникают и реализуются после возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) и до прекращения (завершения) производства независимо от смерти должника.

ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРАКТИКЕ

§3.1. Физическое лицо как носитель правосубъектности в конкурсных отношениях

В юридической литературе достаточно часто можно встретить такое понятие, как детерминация правосубъектности, которое присутствует в различных отраслях права. И данное явление характеризуется соответствующими факторами развития общества.

Ранее было сформулировано определение конкурсной правосубъектности, и, естественной необходимостью теперь является установление правовой природы участников конкурсных отношений, которые выступают непосредственно со стороны должника, изучение теоретических основ, регулирующих данный вопрос, а также определение классификации участников и трактовка их понятия.

В настоящее время в тексте Закона о банкротстве непосредственно к должнику – гражданину, который не осуществляет предпринимательскую деятельность, законодатель относит следующие понятия, а именно: гражданин; гражданин умерший (п.1 ст. 223.1); органы опеки и попечительства (п. 2 ст. 213.6). Причем, стоит отметить, что как такового определения взаимоотношений данных лиц с должником в законодательстве да и в теории права нет. Также существует реальная возможность выявить связь между должником и иными лицами, которые являются носителями специфического статуса, сопряженного с должником в конкурсных отношениях, непосредственно через конкурсную правосубъектность. А систематизация участников, которые в делах о банкротстве находятся на стороне должника, поспособствует установлению соответствующей степени ответственности подобных лиц. Важно указать на то, что субъекты права принимают непосредственное участие в процедурах банкротства именно от имени должника. Указанные субъекты реализуют своими действиями конкурсные правоотношения в силу своей конкурсной правосубъектности. В связи с этим

уместно определить статус подобных участников. И в целом можно сказать, что представление гражданином своих прав и обязанностей в ходе реализации своей конкурсной правосубъектности, впоследствии характеризует его как участника конкурсных отношений.

Ранее уже отмечался тот факт, что в случае, если гражданин не обладает общегражданской дееспособностью полностью или частично, нельзя говорить о лишении его права на реализацию своей конкурсной правосубъектности ввиду того, что его воля может быть осуществлена другим дееспособным лицом. В отношении данной ситуации высказывался Г.Ф. Шершеневич, который в своих трудах уточнил возможность признания несостоятельными всех, в отношении которых может быть проведено исполнительное производство в части взыскания: лиц недееспособных, частично дееспособных, малолетних¹.

Его позицию также поддержал В.Ф. Попондопуло².

А вот уже современный автор Т. П. Шишмарева, активно изучая и анализируя полученную информацию по вопросам несостоятельности граждан, высказывает определенные опасения в отношении реально существующей возможности введения процедуры банкротства в отношении недееспособных или ограниченно дееспособных граждан ввиду «определенной сложности»³.

При этом автор не указал никаких аргументов, которые бы подтверждали его мнение. И это значительно затрудняет анализ и целостное восприятие указанных доводов.

Наличие в федеральном законе органов опеки и попечительства представляется весьма логичным и последовательным дополнением современного развития института несостоятельности (банкротства).

Здесь стоит отметить, что законные представители в конкурсных отношениях в порядке пункта 3 ст. 36 Закона о банкротстве имеют полное право принимать

---

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1898. С. 130.

² См., например: Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юристъ, 2001. С. 22.

³ См. об этом: Шишмарева Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 374.

участие в судебном процессе, но, как известно, данные отношения не ограничиваются только судебными процессами.

Если буквально растолковать нормы права, то можно сделать объективный вывод, что в роли участника конкурсных отношений должника выступает как сам гражданин, так и иные лица.

Что касается участников конкурсных правоотношений, то здесь уместно указать на существование нескольких подходов, которые используются в рамках определения групп лиц, участвующих в правоотношениях.

Так, Г. Ф. Шершеневич из всех участников конкурсных отношений выделил лиц через присутствие в одних частного, в других публичного¹, то есть, если говорить проще - лиц, обладающих властным характером и не имеющих такового. В конкурсных же отношениях подобный подход в большей степени характеризует кредиторов, ведь среди так называемых прочих кредиторов на законодательном уровне выделяется отдельно уполномоченный орган (ст. 11 Закона о банкротстве), который представляет интересы государства в деле о банкротстве.

Органы опеки и попечительства не выступают в качестве самостоятельных участников в делах о банкротстве. Исходя из этого, данные органы участвуют в конкурсных отношениях косвенно.

В последнее время в рамках теории права достаточно часто стало встречаться разделение участников на две группы: индивидуальные и, соответственно, коллективные. По сути это физические и юридические лица.

Указанный подход на наш взгляд можно назвать нецелесообразным. Ведь стандартным участником обычно выступает физическое лицо, которое не занимается предпринимательской деятельностью. А само участие в роли представителя в деле о банкротстве юридического лица не влияет и не изменяет природу данной процедуры.

---

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Изд. Фир. «Спарк», 1995. С. 5.

Наиболее логичной можно считать классификацию лиц на тех, кто самостоятельно реализует свои права, и тех, кто прибегает к помощи дееспособных представителей¹.

Точно так же и должник в деле о банкротстве может осуществлять свою конкурсную правосубъектность и самостоятельно, и через иных участников. В области законодательства известно немало случаев присутствия так называемой множественности лиц на стороне кредитора (или) должника (п. 1 ст. 308 ГК РФ).

Итак, для целей настоящей работы будем отталкиваться от таких терминов, как «участник конкурсных отношений» и «сторона конкурсных отношений».

Участником конкурсных отношений является должник, который в состоянии реализовывать имеющуюся у него конкурсную правосубъектность. Стороной же рассматриваемых отношений выступает как должник, так и иное лицо, которое находится на его стороне и способствует совместному осуществлению конкурсной правосубъектности должника. Наряду с этим множественность лиц на стороне должника, как указывает Г. Н. Шевченко, дает возможность говорить о долевом, солидарном и субсидиарном видах обязательств с определенной степенью ответственности лиц, принимающих непосредственное участие и ранее участвовавших на стороне должника как в самом деле о банкротстве, так и после введения процедуры банкротства².

Кроме того, на законодательном уровне существует многовариантность солидарных обязательств. Причем большинство из них носят императивный характер: обязанность, возникающая у сторон по договору ренты (п. 2 ст. 586 ГК РФ), по договору страхования, если они застраховали один объект (ст. 953 ГК РФ), по договору товарищества (п. 1 ст. 1047 ГК РФ), по договору, в связи с причинением совместного вреда (ст. 1080 ГК РФ) и др³.

---

¹ См. об этом: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 252.

² См. об этом: Шевченко Г. Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 14–20.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 22 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: [федер. закон: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : по состоянию на 26.05.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. № 5. ст. 410

Стоит также отметить, что и субсидиарное обязательство в науке рассматривается весьма активно¹.

В отношении этой темы существует большое количество мнений. Так, считается, что субсидиарные обязательства представляют собой разновидность обязательств с пассивной множественностью лиц. Что интересно в данном случае множественность появляется непосредственно на стороне должника именно в виде основного должника и субсидиарного.

Е. А. Суханов в своих трудах прямо указывает на то, что субсидиарные обязательства можно смело считать разновидностью обязательств с пассивной множественностью. Н. Д. Егоров проводит отграничение субсидиарных обязательств от иных обязательств с пассивной множественностью, причем критерием разграничения выступает способ обращения к субсидиарному должнику, а также отделяет их от долевых и солидарных. Но в этом случае деление происходит по такому основанию, как особенность распределения ответственности. Также высказывается утверждение, что субсидиарный должник несет ответственность в том объеме, который равен неисполненному обязательству основным должником.

Существуют мнения и других цивилистов по данному вопросу. Большинство выступает за то, что субсидиарные обязательства не стоит рассматривать как обязательства со множественностью лиц, потому что они не соответствуют такой правовой модели.

Так, например, А. И. Масляев говорит о том, что в тех субсидиарных обязательствах, которые появляются из договоров, с самого начала нет признака множественности лиц. Это объясняется тем, что субъекты данных обязательств являются сторонами двух тесно взаимосвязанных, но при этом имеющих существенные различия по своей правовой природе, содержанию и составу участников обязательств по критерию основного и дополнительного. Более того,

---

¹ См., например: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 4; Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 5; Избранные труды : в 4 т./ О. С. Иоффе.— СПб. Изд-во «Юрид. Центр пресс.», 2004. — Т. III: Обязательственное право. С. 67-80

признак множественности лиц также отсутствует по закону и непосредственно в случае деликта (ст. 1074 ГК РФ)¹.

Хотелось бы отметить мнение А. С. Бакина, который утверждает, что существует два достаточно самостоятельных обязательства — основное и субсидиарное. Кроме того, он подмечает, что каждый субъект конкретного правоотношения отвечает исключительно в рамках своей части (ответственности). Причем внимание уделяется непосредственно характеру ответственности, а также указывается на очередность. Это важно, ведь в первую очередь отвечает основной, а затем субсидиарный, но при условии наступления определенных последствий².

О. А. Красавчиков же считает, что в субсидиарных обязательствах необходимо выделять основную ответственность и субсидиарную (дополнительную). Исходя из его мнения – субсидиарные отношения появляются, когда есть необходимость установить вместе с основной ответственностью дополнительную³.

С. В. Сарбаш же напротив раскритиковал самостоятельность субсидиарных отношений. Он считает, что существует реальная возможность заключить договор, в рамках которого лицо может являться не только поручителем, но и субсидиарным должником. Более того, С. В. Сарбаш указывает, что наличие двух и более участников субсидиарных отношений, к которым кредитор имеет возможность обратиться с соответствующим требованием, не дает никакого основания, чтобы вынести субсидиарные обязательства за пределы родственной группы обязательств, сопряженных с множественностью лиц⁴.

Понятно, что как таковой однозначной позиции по вопросам, связанным с природой субсидиарных обязательств и субъектного состава в теории нет.

---

¹ См.: Гражданское право: учебник. Часть 1 / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев (автор главы – А. И. Масляев). М., 2005. С. 182.

² См.: Бакин А. В. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 239. С. 92.

³ См.: Советское гражданское право: в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова (автор главы – О. А. Красавчиков). М., 1985. Т. 1. С. 509.

⁴ См. об этом: Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности исполнения. М., 2004. С. 23–25.

По нашему мнению, субсидиарные обязательства необходимо рассматривать, как самостоятельные. Многочисленные попытки осуществить подмену договора поручительства договором о субсидиарной ответственности, и объяснить это их несамостоятельностью... звучит весьма неубедительно. Само время появления субсидиарной ответственности возникает неодинаково в сравнении с лицами в правоотношениях, где присутствует множественность лиц. Что касается обязательств, то они действительно возникают по времени после подписания договора или же наступления условия по закону, сначала для основного должника, а уже потом для субсидиарного.

Ввиду этого, вычленение тех лиц, которые своими действиями обеспечивают реализацию конкурсной правосубъектности должника в особый формат, который можно так и назвать - «сторона конкурсных отношений», дает полное право определить степень ответственности таких лиц.

Наряду с этим тех самых законных представителей, о которых уже говорилось выше, осуществляющих конкурсную правосубъектность подопечного, объективно можно назвать носителями субсидиарной ответственности.

Таким образом, в ходе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

Итак, существует естественная потребность, связанная с введением в использование таких понятий, как «участник конкурсных отношений» и «сторона конкурсных отношений». В обоснование этому приводятся результаты уже предпринятых попыток систематизации лиц, являющихся носителями конкурсной правосубъектности и лиц, непосредственно ее реализующих.

Под участником конкурсных отношений следует понимать должника, который самостоятельно осуществляет свою конкурсную правосубъектность, а под стороной конкурсных отношений — должника и иное лицо, участвующее на стороне должника, реализуя его конкурсную правосубъектность.

Указанный подход дает реальную возможность определить долевую, солидарную и субсидиарную ответственности лиц, которые осуществляют в жизни конкурсную правосубъектность должника.

§3.2. Содержание конкурсной правосубъектности безвестно отсутствующих, умерших лиц

В рамках гражданского права уже на протяжении достаточно длительного периода времени существует категория «безвестно отсутствующий гражданин», но в законодательстве о несостоятельности в отношении должника она отсутствует. В связи с этим считаем необходимым устранить указанный пробел в этой части.

Интересно, что в юридической литературе к безвестно отсутствующему гражданину особый интерес проявляется именно в сфере увольнения безвестно отсутствующего работника¹, а также расторжения брака с безвестно отсутствующим².

Существующий в российском праве институт признания гражданина безвестно отсутствующим, имеет определенные цели, к которым относится ликвидация юридической неопределенности, когда происходит длительное отсутствие гражданина, а также сведение к минимуму неблагоприятных последствий для имущества, которым владеет подобный гражданин.

Исходя из содержания российского законодательства, в случае наличия заявления заинтересованных на то лиц, гражданин в судебном порядке может быть признан безвестно отсутствующим только при определенном условии – в течение года по месту его проживания нет никаких сведений о месте его нахождения (ст. 42 ГК РФ). Можно сделать логический вывод, что процедура признания гражданина безвестно отсутствующим весьма времязатранта. В случае отсутствия сведений в месте жительства гражданина о месте его пребывания в течение пяти лет, его могут признать умершим. Более того, если будут установлены условия, которые угрожали ему смертью, и на основе которых возможно будет считать, что его гибель

---

¹ См.: Ситникова Е. Г., Сенаторов Н. В. Общие основания расторжения трудового договора: анализ трудового законодательства, судебная практика, рекомендации по оформлению. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. Вып. 11. С. 130; Воробьева Е.В. Увольнение работников. М.: АйСи Групп, 2013. С. 182.

² Семейное право: учебник / П. Б. Сайтов, А. М. Белякова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р .А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. С. 35.

произошла по причине определенного несчастного случая, то срок сокращается до шести месяцев (ст. 45 ГК).

Также, если гражданин, безвестно отсутствует в связи с военными действиями, то он объявляется судом умершим, если со дня окончания военных действий прошло не менее двух лет.

Все рассмотренные выше ситуации должны быть подтверждены определенными фактами, которые устанавливаются в суде на основании заявления заинтересованного лица. Кроме того, судья обладает полномочиями делать запросы в соответствующие организации, для получения всех необходимых сведений, по месту жительства — последнему известному, месту работы гражданина (ст. 278 ГПК РФ). Кроме того, к участию также привлекается прокурор.

В случае наличия судебного акта, которым гражданин признается безвестно отсутствующим, именно он выступает реальным и законным основанием для передачи его имущества органом опеки и попечительства лицу, с которым он заключил договор доверительного управления. Когда гражданина признают умершим, то делают соответствующую запись об этом в книге государственной регистрации актов гражданского состояния.

В нашем законодательстве существует институт доверительного управления, но было бы неправильно сказать, что он может разрешить все вопросы в сфере конкурсных отношений с учетом срока и сложности принятия решений. Также следует не забывать о том, что любой процесс, связанный с неполучением возврата долга к установленному сроку стандартно сопровождается определенными санкциями со стороны кредитора. Что же касается суммы задолженности, то она устанавливается в прямой зависимости от длительности срока пропуска платежа. Это казалось бы является нарушением прав других кредиторов на удовлетворение своих требований, момент возврата которых в связи с определенными обстоятельствами может возникнуть позднее установленной даты, с другой же стороны, происходит ограничение права лиц, которые могут претендовать на имущество безвестно отсутствующего гражданина (супруг, дети, иные родственники).

Есть исключительные случаи, когда органы опеки и попечительства вправе назначить так называемого управляющего над имуществом отсутствующего гражданина на срок до года с момента получения сведений о последнем месте пребывания гражданина (п. 2 ст. 43 ГК РФ). При этом в опекун не производит никаких выплат. И, по сути, единственной функцией закона здесь выступает обеспечение сохранности имущества.

Итак, в целом можно сказать, что на законодательном уровне установлено лицо – управляющее имуществом отсутствующего гражданина. Оно назначается на должность органами опеки и попечительства. Данное лицо своими действиями обеспечивает конкурсной правосубъектности гражданина-должника в конкурсных отношениях. С учетом изложенного в целях настоящей работы выделим три статуса гражданина-должника:

- 1) безвестно отсутствующий гражданин,
- 2) признанный умершим гражданин,
- 3) умерший гражданин.

Указанный подход дает возможность заранее предвидеть переход из статуса безвестно отсутствующего гражданина в юридический статус «умерший гражданин» — в случае признания его таковым судом (п. 1 ст. 45 ГК РФ).

Также стоит отметить, что отечественное законодательство предусматривает два варианта установления смерти гражданина. Первый заключается в фактическом признании смерти лица, констатации смерти, которая наступает при смерти мозга или биологической смерти человека (необратимой гибели человека). Второй вариант – это, по сути, заочное признание смерти гражданина, которое происходит путем объявления его судом умершим, без обнаружения тела человека¹.

Как уже отмечалось ранее, существует объективная возможность признания гражданина безвестно отсутствующим, а в дальнейшем и признание его умершим непосредственно в судебном порядке.

---

¹ См. об этом: Борисов А. Н., Игнатов С. Л., Ушаков А. А. Комментарий к главе 3 части первой Гражданского кодекса РФ «Граждане (физические лица)» (постатейный) : эл. версия. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс», 2013.

На основании пункта 1 статьи 418 ГК РФ данное обязательство теряет свою связь с момента наступления смерти должника, в том случае, если осуществление невозможно без личного участия должника или обязательство каким – то иным образом объединено непосредственно с личностью должника.

Важно отметить, что требования, исходящие от кредиторов в делах о несостоятельности носят исключительно денежный характер (ст. 2 Закона о банкротстве). Предъявление тех требований, которые не могут быть реализованы участия самого должника в них, либо иные обязательства, находящиеся в тесной взаимосвязи с личностью должника, не могут быть рассмотрены в суде и включены в реестр требований кредиторов должника в деле о банкротстве. Данное свойство указывает на существенное отличие в статусе должника – гражданина в конкурсных отношениях и в статусе должника – гражданина в гражданско-правовых отношениях¹.

Что же касается факта признания судом гражданина умершим или наступления его фактической смерти, то он является отправной точкой в наследственных отношениях. Права и обязанности в конкурсных отношениях должника – гражданина в случае его смерти не аннулируются, а осуществляются в дальнейшем лицами, у которых есть полномочия либо по закону, либо по завещанию. Подобную ситуацию можно объяснить через феномен «конкурсная правосубъектность должника – гражданина».

Что интересно, уже не раз в научной среде появлялось мнение о том, что прекращение дела о банкротстве в связи со смертью должника не означает, что материальные правоотношения в денежных обязательствах сводятся на нет, если само исполнение возможно реализовать без личного участия должника, либо обязательство иным образом неразрывно не связано с личностью должника².

---

¹ См. об этом: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. 2-е изд. М., 2004. С. 63.

² См.: Определение Арбитражного суда Омской области от 11.11.2011 по делу № А46-7956/2010 : эл. версия. Доступ из справртовой системы «КонсультантПлюс», 2014

Известна также и позиция судов. Они указывают на то, что смерть должника не является основанием для прекращения производства по делу, так как статья 1175 ГК РФ допускает правопреемство по данному правоотношению¹.

При рассмотрении Президиумом ВАС РФ одного из дел в порядке надзорной инстанции² было дано окончательное разъяснение достаточно спорного вопроса, который касался основных источников погашения расходов и вознаграждения арбитражному управляющему в случае смерти должника. Суд в своем разъяснении выделил двух субъектов – заявителя и наследника, в качестве тех лиц, у которых возникает соответствующая обязанность погашения непосредственно в силу правопреемства. При этом Президиум подчеркнул два важных обстоятельства:

1. «обязанность должника по уплате задолженности носит имущественный характер и не обусловлена его личным исполнением»;

2. «наследственная масса определяется как конкурсная масса и наоборот». То имущество, которое определено в рамках конкурсного производства и осталось неизменным, вполне могло быть использовано как в первой инстанции для удовлетворения соответствующих требований кредиторов, так и после вынесенного решения о прекращении производства по делу о банкротстве в порядке следующих статей: 1151, 1159, 1175 ГК РФ.

Таким образом, и в отношении безвестно отсутствующего должника – гражданина, и в отношении умершего гражданина, а также признанного умершим, будет достаточно имущества, оставшегося у него, которое может составить общую конкурсную массу для целей, направленных на удовлетворение соответствующих требований кредиторов в деле о банкротстве.

Наряду с этим очень важно определить статус упомянутых выше должников, который, по сути, объединяет их, ввиду специфических особенностей, связанных с реализацией конкурсной правосубъектности, когда должник отсутствует, в качестве третьих лиц. Разберемся с особенностями имущества, которое остается после смерти

---

¹ См.: Определение Московского областного суда от 16.02.2012 по делу № 33-4209/2012 : эл. версия. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс», 2014.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 17530/12 по делу № А60-14066/2009 : эл. версия. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс», 2014

лица и еще не было принято другими соответствующими лицами, и которое находится в неопределенном положении.

Как таковая определенность в статусе гражданина умершего, признанного умершим, или безвестно отсутствующего может быть реализована через специальное понятие, что впоследствии позволит в теории права разрешить дискуссии, длившиеся не один год, и затрагивающие неоднозначность в понимании основ конкурсного права по поводу признания указанных граждан несостоятельными (банкротами).

И казалось бы, что наличие в конкурсных отношениях субъекта права не является крайней необходимостью, если у должника есть имущество, но при этом не стоит забывать, что конкурсная правосубъектность реализуется в деле о банкротстве третьими лицами от имени должника и в его пользу. Это наглядно подтверждает присутствие субъекта права в отношениях.

В рамках современного законодательства содержатся элементы особого режима ведения процедуры в отношении рассматриваемых граждан. При этом отмечается привлечение иных лиц с большим кругом полномочий, которые принимают непосредственное участие в деле о банкротстве на стороне должника. Например, нотариус или же исполнитель завещания реализуют конкурсную правосубъектность должника-гражданина в деле о банкротстве в случае смерти последнего или признания его умершим (п. 2 ст. 223.1 Закона о банкротстве).

В отношении конкурсной массы, то здесь можно отметить, что она создается на основе наследства гражданина (п. 3 ст. 223.1 Закона о банкротстве). Когда происходит открытие наследства, нотариус или исполнитель завещания имеют полное право обратиться в суд с определенным заявлением, согласованным с формой, с целью признания должника банкротом в случае смерти последнего (п. 1 ст. 223 Закона о банкротстве).

Ну а применительно к умершему гражданину осуществляется процедура реализации его имущества (п. 1 ст. 228 Закона о банкротстве).

Итак, в целом можно сказать, что те элементы, составляющие механизм признания должника – гражданина несостоятельным, вполне могут стать

первоначальной платформой для упрощенной процедуры. Для юридических лиц сформировалась судебная практика в части признания несостоятельным (банкротом) должника по упрощенной процедуре отсутствующего должника, в случае невозможности обнаружения органов управления по месту нахождения должника¹.

В ходе проведенного анализа законодательства и имеющейся судебной практики было выявлено много существенных различий между действующей в настоящее время упрощенной процедурой банкротства отсутствующего должника – юридического лица и возможной процедурой при отсутствии гражданина в деле о банкротстве. Это наглядно демонстрирует невозможность применения единого подхода в таких ситуациях, и этому есть объективные причины:

1) Признаки банкротства должника – гражданина, рассмотренные в настоящей работе, не соответствуют признакам, содержащимся в законодательстве в отношении юридических лиц.

2) Порядок подачи заявления о признании должника – гражданина банкротом и необходимый перечень документов сильно различаются.

3) Круг лиц, участвующих на стороне должника – гражданина в деле о банкротстве, не соответствует лицам, которые представляют интересы юридического лица.

4) Особый режим при предъявлении имущественных требований к гражданину отражает специфику упрощенной процедуры в отсутствие гражданина — должника.

5) Конкурсная масса складывается только из общей наследственной массы и (или) имущества, которое осталось после установления факта отсутствия гражданина.

6) Завершение процедур конкурсного производства и реализации имущества, с одной стороны в целом выступают ликвидационной процедурой, но с другой имеют некоторые отличительные юридические последствия по отношению к должнику.

---

¹ См., например: Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 по делу № А12-23140/2012 ФАС, Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2013 по делу № А23-569/2013. ФАС Поволжского округа от 04.10.2013 по делу № А57-7666/02.

7) Суть признания гражданина несостоятельным (банкротом) заключается и определяется социально значимым явлением, но при этом несостоятельность (банкротство) юридического лица возникает непосредственно в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

Все это указывает на потребность вычленения из общего подхода признания отсутствующего должника – юридического лица банкротом особого более упрощенного механизма банкротства в отношении граждан: умершего, признанного судом умершим, безвестно отсутствующим.

Более того, необходимо выделить специфический статус гражданина, при котором возможна упрощенная процедура в его отсутствие, но когда также есть соответствующие доказательства, выступающие основанием для признания его безвестно отсутствующим и умершим, при условии наличия имущества, которое возможно включить в конкурсную массу.

В итоге в теории права наиболее уместным будет являться термин «банкрот - абсенс». Он используется в целях обозначения и выделения особого статуса должника, а также упрощенной процедуры в отсутствие гражданина, в отношении которого она возможна. Если же вернуться еще к временам дореволюционного исследования Г.Ф. Шершеневича, то там можно найти упоминание о том, что некоторые государства, допуская возможность признания умершего должника несостоятельным, выделяли определенные характерные признаки¹.

Например, в соответствии с Французским торговым уложением особенностью признания умершего несостоятельным было наступление его неплатежа непосредственно еще до его смерти. А срок на подачу соответствующего заявления имел временное ограничение – год со дня наступления смерти.

Уже в наше время некоторые ученые в своих работах высказывают такое мнение, которое указывает на весьма неблагоприятные последствия реализации имеющихся норм, которые могут проявляться в форме суицидов, причем отправной точкой здесь будет возникшая задолженность у должника. И целью данного поступка будет, по сути, ограждение своей семьи от так называемого публичного

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Тип. Императорского ун-та., 1890. С. 180

позора. И подобные проблемные ситуации, где ярко выступают суицидальные наклонности уже не раз приводились СМИ в тех США, где достаточно давно существует институт несостоятельности (банкротства) граждан. Другое Итальянское торговое уложение для того, чтобы признать умершего должника несостоятельным рассматривало наступление неплатежеспособности после смерти последнего, но при этом опиралось на определенный срок - один год. В немецком же праве обязательным условием для признания умершего должника несостоятельным было превышение пассива над активом (*uberschuldung*). Что же касается российского дореволюционного права, то для признания умершего должника несостоятельным требовалось три основных условия:

- 1) отречение от наследства наследниками,
- 2) непринятие наследства наследниками,
- 3) заявленное недоверие со стороны кредиторов к наследникам в части обремененного долгами имущества.

В современном законодательстве в России определенного срока исполнения полномочий исполнителем завещания нет. Но, опираясь на смысл закона, можно сказать, что он совпадает со сроком, который устанавливается нотариусу — шесть месяцев. Это как раз соответствует общему сроку принятия наследства в порядке статьи 1154 ГК РФ (ст. 63. 1 «Основ законодательства о нотариате»¹).

В соответствии с вышеуказанной указанной нормой данный срок может быть также увеличен. Это может произойти и вследствие отказа (отстранения) наследника от наследства по тем основаниям, которые предусмотрены статьей 1117 ГК РФ. В отношении процедуры реализации имущества должника устанавливается строго определенный срок — это шесть месяцев. Какого либо дополнительного продления не допускается, за исключением случаев удовлетворения ходатайства лиц, непосредственно участвующих в деле (п.2 ст. 213. 24 Закона о банкротстве).

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. от 24.12.2002) //Российская газета. 1993. 13 марта

Стоит отметить, что арбитражный суд уполномочен вынести соответствующий судебный акт об отказе в продлении процедуры, если будут выявлены такие обстоятельства, исходя из которых дальнейшее продление процедуры естественно считать нецелесообразным. Все это дает характеристику специфике так называемого заочного банкротства, так как одним из оснований для продления процедуры может быть защита интересов наследников.

Что касается срока для признания гражданина безвестно отсутствующим, то по общим правилам он составляет год.

Рассмотренный комплекс взаимосвязанных признаков, утвержденный на законодательном уровне, в том числе срок в три месяца, установленный для признания должника несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре в отсутствие гражданина, но при этом учитывая, что срок процедуры банкротства может продлеваться неограниченное количество раз на шесть месяцев, не противоречит предложенному механизму.

Причем основные преимущества заключаются в том, что недобросовестный должник не будет заинтересован скрыться, зная о существенных последствиях, а по отношению к добросовестному должнику — безвестно отсутствующего лица не будут затягиваться процедура и увеличение долга через начисления пеней, штрафов и каких – либо других санкций.

Итак, подводя итоги в рамках рассмотренного вопроса о конкурсной правосубъектности безвестно отсутствующих и умерших лиц, полагаем возможным сформулировать определенные выводы:

1. Смерть и (или) признание гражданина-должника безвестно отсутствующим не влияет на прекращение его конкурсной правосубъектности; только уже сама реализация осуществляется другими лицами, например, нотариусом, исполнителем завещания и т.д.

2. С учетом той ситуации, что при продолжительном отсутствии гражданина, либо в случае его смерти появляется необходимость в ликвидации юридической неопределенности, а также в предотвращении каких – либо неблагоприятных последствий для имущества такого гражданина, предлагается

определенное решение указанной проблемы, которое выражается во введении упрощенной процедуры банкротства в отсутствие гражданина. Данную процедуру уместно называть «упрощенная процедура в отсутствие гражданина», а особый статус должника именовать, как «банкрота - абсентиса». Также предлагается сугубо авторская трактовка рассматриваемых терминов:

«Упрощенная процедура в отсутствие гражданина» — это процедура признания банкротом безвестно отсутствующего или умершего физического лица в случае, если будет установлено наличие у него имущества, допустимого к включению в конкурсную массу». «Банкрот — абсентис» — это безвестно отсутствующее или умершее физическое лицо – должник, признанный банкротом».

Также хотелось бы указать на то, что на практике представленный подход может выступать в роли некой мотивации по отношению к недобросовестным неплательщикам, которые стремятся скрыться от кредиторов, а в рамках теории права позволяет разрешить длительные и затяжные дискуссии о неоднозначности понимания основ конкурсного права в части существующего мнения о бессубъектных правах.

§3.3. Содержание конкурсной правосубъектности недееспособных и ограниченно дееспособных лиц

На современном этапе существования и развития судебной практики можно легко просмотреть такие действия, как активное привлечение судьями органов опеки и попечительства в дела, связанные с банкротством и возбужденные впоследствии в отношении граждан. Порой это также происходит в связи с наличием несовершеннолетних, состоящих на иждивении у должника¹.

Стоит отметить что те дела, которые возбуждаются и в отношении ограниченно дееспособных лиц, и в отношении недееспособных на данный момент в картотеке дел не числятся. Но Закон о банкротстве никаких особых требований к

---

¹ См., например, решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2016 по делу №А 56-80686/2015 [Электронный ресурс]. URL:<http://kad.arbitr.ru/Card/786cdd77-a9db-407a90de-adc28dbe308f>.

должнику (сюда же уместно отнести требования к степени дееспособности лица) не устанавливал.

Ранее в законодательстве уже было определено, что лица частично дееспособные, а также недееспособные имеют право реализовывать свою конкурсную правосубъектность непосредственно через своих представителей. А это либо родитель, либо опекун и т.д. в рамках рассматриваемого случая представители такого гражданина осуществляют от его имени целую совокупность прав и обязанностей, от чего впоследствии зависит все благополучие подопечного.

При этом необходимо обратить внимание, что управление активами лица от его имени другим лицом, направленное на сохранение, увеличение или же улучшение качества его имущества может нести в себе риск утраты, порчи, причинения вреда, убытков третьим лицам, неспособности погасить обязательства. К тому же в отношении одного подопечного может быть назначен далеко не один опекун и попечитель, которые будут представлять его права и законные интересы¹.

В целом можно сказать, что законный представитель – это лицо, которое своими действиями реализует конкурсную правосубъектность подопечного и ввиду этого является непосредственным участником конкурсных отношений, выступающим на стороне должника. При этом стоит обратить внимание на степень ответственности представителя, ведь его действия находятся в прямой связи с имущественным положением должника и в конкурсных отношениях, и за их пределами. Но, изначально будет логично рассмотреть основополагающие задачи, которые разрешает институт опеки и попечительства, и в целом весь процесс его формирования.

Вопрос, связанный с несостоятельностью лиц, находящихся под опекой рассматривался многими учеными еще в дореволюционный период. Так, известный цивилист Г.Ф. Шершневич в своих трудах не раз указывал на реальную возможность возбуждения дела о несостоятельности в отношении малолетнего. При этом основной упор он делал на само имущество, а не на лицо, признанное его

---

¹ См. об этом: Семейное право: учебник / П.Б. Актов, А.М. Беляллова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. С. 177.

субъектом. Ведь цель при возбуждении подобного дела заключалась в том, чтобы «...привести в известность имущество и долги несостоятельного определенными законом способами, с сохранением по возможности интересов, как должника, так и всех известных ему кредиторов...»¹.

Если же обратиться к известному источнику права – Русской правде, то там прослеживалась следующая особенность... Субъектом опеки выступали дети в возрасте до 15 лет, т.е. малолетние. Опекунский вопрос решался весьма неоднозначно. Мать, оставшаяся без мужа, не могла быть опекуном над детьми. После последующего замужества функцию опекуна исполнял отчим или другой ближайший родственник².

Налицо смешанный характер регулирования отношений, которые формировались при опеке. В целом, можно сказать, что это итог слияния традиций, обычаев и норм права.

В дальнейшем институт опеки и попечительства формировался за счет постановлений и указов, исходивших от власти. Систематизация правил об опеке и попечительстве была отражена в Своде законов, а позже в Гражданском уложении 1904 года.

В ходе анализа входящих в Гражданское уложение норм, можно сделать логический вывод, что основы защиты прав подопечных имели одно ключевое направление – имущественные интересы, и только потом личные³.

В том же уложении тщательно разбирается также попечительство в отношении совершеннолетних и лиц, лишенных реальной возможности самостоятельно вести свои дела. Далее в период существования СССР институт попечительства был закреплен в Кодексе законов об актах гражданского состояния⁴. Причем здесь главенствующей функцией попечителя являлось заключение сделок от имени подопечного и управление имуществом, принадлежавшем ему.

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1898. С. 129

² См.: Цатурова М. К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. М.: Юридическая литература, 1991. С. 53.

³ Гражданское уложение. Книга вторая: Семейное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по состоянию Гражданского уложения. Вторая редакция. СПб., 1904. С. 245–247.

⁴ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года //СУ РСФСР. — 1918. — № 76–77,— ст. 189.

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года содержал в себе достаточно четкое разграничение понятий «опека» и «попечительство». Разница заключалась в основаниях возникновения и в последствиях надления соответствующим статусом подопечного.

Итак, опираясь на результаты проведенного тщательного анализа нескольких нормативных документов, можно установить, что в разные временные периоды формирования института опеки и попечительства утвердить и перед опекуном, и перед его попечителем две основные задачи:

1. защита личности подопечного и его воспитание;
2. защита имущественных прав подопечного.

Понятно, что больший упор делался именно на имущество подопечного, а выполнение первой задачи практически сводилось на нет. В целом же на практике, идея попечительства сводилась к соблюдению банальной формальности — проставлению на документе несовершеннолетнего надписи: «на совершение сего я, попечитель, согласие изъявляю»¹.

На данный момент можно смело сказать, что тема опеки и попечительства имеет огромное социальное значение. Более того, со временем произошла достаточно существенная переоценка ценностей именно в сторону охраны личности. Активное развитие института доверительного управления имуществом подопечного также сказалось на разрешении вопросов, связанных с охраной того имущества, которое находится под опекой. Стоит отметить, что опека и попечительство регулируется нормами таких отраслей права, как гражданское и семейное. Но базовый контроль осуществляется на практике нормами публичного права. Всем известно, что государство всегда осуществляло и продолжает осуществлять свою заботу о социально необеспеченной части населения. Некоторые цивилисты в своих трудах объединили свои высказывания в одном определении попечения – это, по их мнению, забота государства о личности и имуществе лиц, неспособных в части или же вообще в полном объеме (малолетство, сиротство,

---

¹ Сорокин В. М. Охрана детства. СПб., 1893. С. 51

умственная неспособность, неспособность к гражданской деятельности, расточительство) самостоятельно заботиться о себе и своем имуществе.

В настоящее время указанная выше «забота» реализуется через деятельность органов местного самоуправления. Сегодня такая забота также осуществляется через соответствующие органы местного самоуправления, а именно, это органы опеки и попечительства, медучреждения, учреждения, которые направлены на оказание социальных услуг, другие организации, включая учреждения по уходу за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения своих законных представителей.

Денежные средства, которыми владеет подопечный, в том числе различные доходы и выплаты, причитающиеся ему, но за исключением тех доходов, которыми подопечный распоряжается лично, расходуются опекуном или попечителем сугубо в интересах подопечного с обязательным согласованием с органом опеки и попечительства. В том случае, если сумма не превышает прожиточного минимума, то законный представитель может и не получать согласия органа опеки и попечительства на ежемесячное содержание подопечного за счет его же денежных средств (ст. 37 ГК РФ).

Говоря о различных гражданских правоотношениях, куда может вступить подопечный, стоит особое внимание уделить правам третьих лиц. Они не должны быть нарушены ввиду того, что та же сделка заключается опекуном или попечителем в интересах подопечного.

Что же касается имущественной ответственности лиц по тем сделкам, которые они совершают, то она носит так называемый самостоятельный характер по отношению к этим лицам (п. 3 ст. 26 ГК РФ).

Может быть такая ситуация, когда в процессе появления у несовершеннолетнего обязательств, он не будет являться обладателем имущества, которое необходимо погашения убытков, причиненных им, в связи с чем, права контрагентов могут быть нарушены.

Отдельно хотелось бы затронуть участие попечителей в рамках гражданских правоотношений, которые в свою очередь находятся в тесной связи с правовой

природой согласия, что дают попечители наравне с родителями и усыновителями на заключение сделок, которые подопечные не могут заключать без согласования.

По указанному вопросу мнения ученых расходятся. Но уместно остановиться на наиболее логичном. Кроме того, в целом все мнения авторов не исключают друг друга, а, напротив, взаимодополняют.

Так, М. В. Карпычев активно выступает за общую теорию, исходя из которой, юридическая связь, возникающая между контрагентом по сделке и законным представителем, является базой для гаранта стабильности возникшего обязательства. Из этого следует, что указанная связь носит неразрывный характер, а, ввиду этого, лица, которые согласились на заключение договора несовершеннолетним лицом, должны привлекаться к возмещению возникших в результате этого убытков.

Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях установил, что попечители, родители (усыновители), организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения своих законных представителей, в которую был помещен несовершеннолетний под надзор (ст. 155.1 СК РФ), несут субсидиарную ответственность за вред, причиненный его действиями¹.

Оформилось две позиции, характеризующие субсидиарную ответственность попечителя непосредственно за тот вред, который причинен подопечным. Так вот одна из этих версий рассматриваем данную ответственность через множественность лиц, т.к. пункт 3 статьи 1074 ГК РФ предусматривает прекращение субсидиарной ответственности соответствующих лиц в случае наличия у подопечного достаточных доходов или же имущества. За указанную позицию активно ратует в своих работах С.В. Сарбаш. Он говорит о том, что в одну позицию к родителям (усыновителя) и попечителям закон ставит также и органы опеки и попечительства

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 3.

(п.2 ст. 1074 ГК РФ). А это характерно для ответственности с множественностью лиц¹.

Но существует и другое уже противоположное мнение о том, что субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних подопечных носит самостоятельный характер. И этому есть определенные подтверждения. Что интересно, иные законные представители, а точнее их участие представляется как некий способ распределения рисков тех неблагоприятных последствий, которые обычно возникают при совершении правонарушения, или же могут быть представлены в качестве санкции за ненадлежащее воспитание подопечного.

Конечно, законные представители вполне могут выступать непосредственно на стороне с множественностью лиц по одному обязательству. Но подобная ситуация, как правило, ведет к признанию их соучастниками в действиях, через которые происходит осуществление субсидиарной ответственности.

Такая возможность, которая выпадает учреждению и связана с возмещением вреда и полностью, и частично, естественно подразумевает также и участие подопечного в расходах. В противном случае можно подумать о механизме безнаказанности для того, кто причиняет вред.

Проанализировав все сказанное выше, можно с уверенностью утверждать, что последнее мнение более логичное и более верное. И, если все же говорить о субсидиарном обязательстве с множественностью лиц, то в данном контексте оно означает рассмотрение пассивной формы с множественностью лиц непосредственно на стороне должника. В итоге кредитор имеет возможность направить свое взыскание на одного из должников. При этом на законодательном уровне выделяется самостоятельность ответственности за вред, который совершает своими действиями подопечный. Да в прочем именно должнику принадлежит конкурсная правосубъектность, а попечитель только ее реализует.

---

¹ См.: Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004. С. 23– 25.

Кроме того, предусмотренное пунктом 3 статьи 1074 ГК РФ прекращение обязательства в связи с появлением у подопечного дохода или иного имущества, за счет которого возможно возмещение вреда, доказывает, что законодатель уделяет огромное внимание тому, за чей счет будет произведено возмещение. В отношении субсидиарной ответственности организации необходимо отметить, что она реализуется по тем же основаниям, что и субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних подопечных¹.

Итак, подопечный, ввиду того, что у него недостаточность общегражданской дееспособности, свою конкурсную правосубъектность осуществляет путем использования попечителя. Попечитель при этом несет субсидирующую ответственность в деле о банкротстве в отношении подопечного, если ничего иного не будет доказано в суде.

Кроме этого, попечитель также дает свое согласие на совершение сделок лицами, обладающими ограниченной дееспособностью – как несовершеннолетними, так и достигшими 18 лет, и которые также в судебном порядке были ограничены в дееспособности ввиду пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками и наркотическими средствами.

Каждая сделка содержит в себе один существенный элемент — это обнаружение частной воли, направленной на рождение правового последствия. Причем правовое последствие обычно выражается либо в установлении, прекращении или изменении гражданских прав и обязанностей, либо в возникновении или прекращении юридического лица, правового состояния либо свойства лица и т.д.².

В отечественном законодательстве отсутствуют особые требования к родителям, усыновителям. Более того, как такового контроля за действиями законных представителей, осуществляющих управление имуществом подопечного также нет. А, исходя из определения закона – подопечный не в состоянии по

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А. С. Сергеева. М., 2010; Гражданское право: учебник : в 4 т. Т.4: Обязательственное право/ под.ред. Е. А. Суханова. М., 2008. С. 666–668

² Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 30–50.

определенным причина, дать объективную оценку действиям представителя самостоятельно. Все решения чаще всего принимаются представителем с опорой на его личные убеждения и имеющийся опыт.

Необходимо обратить внимание на то, что субсидиарный механизм в институте несостоятельности (банкротства) существует давно и позволяет привлечь к ответственности виновных лиц в деле о банкротстве в отношении должника – юридического лица, в частности руководителя должника, за действия (бездействие), которые он совершал в ходе исполнения своих полномочий¹.

Но при этом в законе отсутствуют те требования, которые устанавливаются, в случае привлечения законного представителя подопечного – должника к субсидиарной ответственности. В связи с этим, а также с опорой на результаты тщательно проведенного анализа имеющейся судебной практики, стоит предложить ряд положений, которые позволят плодотворно использовать механизм субсидиарной ответственности в отношении законного представителя подопечного.

1. Возможность пересмотра определения о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина и возобновления производства по делу в том случае, если основания для привлечения законного представителя к субсидиарной ответственности возникнут уже непосредственно после окончания производства.

2. Возможность предъявления регрессного требования к законному представителю, в случае, если по его вине подопечный был вовлечен в дело о банкротстве в качестве должника, после завершения производства по делу банкротстве подопечного.

3. Финансовый управляющий не является лицом, выполняющим функции доверительного управления конкурсной массой, сформированной из имущества подопечного в пользу кредиторов, поэтому его нельзя привлечь к субсидиарной ответственности.

---

¹ См., например, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.10.2013 по делу № А33- 10455/2012о2, от 15.05.2014 по делу № А33-1924/2013о3.

4. Право на привлечение к субсидиарной ответственности законного представителя, по вине которого, возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, необходимо предоставить другому законному представителю подопечного, который реализует конкурсную правосубъектность последнего.

5. В случае если будет установлено, что иное лицо имело фактическую возможность определять действия законного представителя, по вине которого, возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, то это лицо отвечает солидарно с законным представителем в порядке, предусмотренном законом.

6. Законный представитель, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, несет ответственность в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения полномочий, возложенных на него в соответствии с действующим законодательством, если будет доказано, что при исполнении им своих полномочий он действовал недобросовестно и неразумно.

Кроме того, считаем возможным применить в отношении законного представителя, упрощенную процедуру в отсутствие гражданина, приведенную в предыдущей главе, если непосредственно по его вине возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного по обязательствам перед подопечным, в случае предъявления к нему регрессного требования и исчезновения такого законного представителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного анализа проблем правового регулирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц были сделаны теоретические выводы и некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1. Конкурсная правосубъектность — это особая межотраслевая правосубъектность в конкурсном праве, включающая в себя особый комплекс прав и обязанностей гражданина-должника, который:

- 1) возникает в пассивной форме в момент возбуждения дела о банкротстве;
- 2) переходит в активную форму с момента введения процедуры банкротства;
- 3) прекращается завершением (прекращением) дела о банкротстве;
- 4) реализуется самим должником — носителем конкурсной правосубъектности, либо законным представителем исключительно в рамках конкурсных отношений в полном объеме вне зависимости от степени общегражданской правосубъектности, то есть правоспособности и дееспособности.

«Конкурсная правосубъектность физического лица» представляет собой, установленную законодательством Российской Федерации, совокупность прав и обязанностей физического лица – должника, которые непосредственно возникают и реализуются после возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) и до прекращения (завершения) производства независимо от смерти должника.

Необходимость дифференциации данных отношений от иных, как частных, так и публичных, обусловлена спецификой конкурсных отношений.

2. Сформирована группа лиц, которые обладают конкурсной правосубъектностью должника, и лиц, реализующих конкурсную правосубъектность должника, при наличии недостаточности у последнего общегражданской дееспособности (например, нотариус, исполнитель завещания, наследник). Тех лиц, которые непосредственно реализуют конкурсную

правосубъектность должника вместе с должником стоит именовать как «сторона» в делах о несостоятельности. Предложенная автором модель, относительно выделения группы лиц, обладающих конкурсной правосубъектностью, даст возможность решать более сложные вопросы на практике.

3. Субъектом конкурсных отношений выступает должник, самостоятельно осуществляющий свою конкурсную правосубъектность. Стороной конкурсных отношений является лицо, участвующее на стороне должника и реализующее его конкурсную правосубъектность.

Представленный подход позволит установить долевую, солидарную и субсидирую ответственности лиц, непосредственно реализующих конкурсную правосубъектность должника.

4. Выделены стадии имущественного положения должника, характеризующие понятие «несостоятельность (банкротство)»:

- 1) предполагаемая несостоятельность,
- 2) несостоятельность,
- 3) банкротство,
- 4) неправомерное банкротство.

Опираясь на результаты изучения признаков несостоятельности (банкротства), автор предлагает рассматривать «неоплатность» как основание для начала проведения процедуры банкротства «реализация имущества должника», а «неплатежеспособность» — для осуществления реструктуризации долга, поскольку считает, что данное основание, которое обычно происходит в виде формальной подачи заявления о признании гражданина банкротом, является недостаточным.

5. В качестве упрощенного механизма реализации конкурсной правосубъектности гражданина умершего, признанного умершим либо безвестно отсутствующим, что продиктовано особым объемом конкурсной правосубъектности и спецификой ее реализации, предложено применять процедуру — «упрощенная процедура в отсутствие гражданина», при этом статус именовать «банкрот - абсенс».

«Упрощенная процедура в отсутствие гражданина» — процедура признания банкротом безвестно отсутствующего или умершего физического лица в случае,

если будет установлено наличие у него имущества, допустимого к включению в конкурсную массу».

«Банкрот — абсентис» — безвестно отсутствующее или умершее физическое лицо – должник, признанный банкротом».

Данный подход будет являться одним из способов борьбы против недобросовестных неплательщиков, которые хотят скрыться от кредиторов.

6. Конкурсная правосубъектность осуществляется законным представителем от имени подопечного – должника. Распоряжение его активами законным представителем гражданина от его имени и для целей сохранения, увеличения или улучшения качества его имущества может нести в себе риск утраты, порчи, причинения вреда, убытков третьим лицам, неспособность погасить обязательства.

В отношении одного подопечного может быть назначено одновременно несколько опекунов и попечителей, которыми осуществляется представительство и защита прав и законных интересов.

В процессе анализа установлено, что законодательство Российской Федерации не предъявляет каких-либо особых требований к родителям, усыновителям и иным законным представителям подопечного, как то: наличие высшего экономического, юридического или финансового образования; наличие подтвержденного опыта совершения определенных сделок, которые, возможно, ему предстоит сопровождать в будущем; наличие собственного имущества в качестве показателя успешного ведения дел и способности нести имущественную ответственность.

Между тем, исходя из сути правоотношений целесообразно привлечение законного представителя к субсидиарной ответственности.

В связи с чем автор, опираясь на результаты исследования и анализ судебной практики, разработал ряд положений, которые позволяют использовать механизм субсидиарной ответственности в отношении законного представителя подопечного:

1) Возможность пересмотра определения о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина и возобновления производства по

делу в случае, если основания для привлечения законного представителя к субсидиарной ответственности возникнут после окончания производства.

2) Возможность предъявления регрессного требования к законному представителю, по вине которого подопечный был вовлечен в дело о банкротстве в качестве должника, после завершения производства по делу банкротстве подопечного.

3) Право на привлечение к субсидиарной ответственности законного представителя, по вине которого, возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, необходимо предоставить другому законному представителю подопечного, который реализует конкурсную правосубъектность последнего.

4) В случае если будет установлено, что иное лицо имело фактическую возможность определять действия законного представителя, по вине которого, возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, то это лицо отвечает солидарно с законным представителем в порядке, предусмотренном законом.

5) Законный представитель, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, несет ответственность в случае 180 неисполнения либо ненадлежащего исполнения полномочий, возложенных на него в соответствии с действующим законодательством, если будет доказано, что при исполнении им своих полномочий он действовал недобросовестно и неразумно.

Недобросовестность действий (бездействия) законного представителя может быть доказана при условии, что законный представитель:

✓ действовал имея конфликт между своими личными интересами (интересами иных заинтересованных лиц) и интересами подопечного, в том числе при наличии фактической заинтересованности законного представителя в совершении от имени подопечного сделки, кроме случаев, когда информация о конфликте интересов была заранее известна и согласована с органами опеки и попечительства;

✓ скрывал информацию о совершенных им сделках, действиях (бездействии) от иных законных представителей либо осознанно предоставлял в

органы опеки и попечительства и иным законным представителям информацию в отношении соответствующих действий (бездействия), сделок;

✓ знал или мог знать, что его действия (бездействие) на момент их заключения не соответствовали интересам подопечного.

Также автор полагает возможным применение в отношении законного представителя, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного по обязательствам перед подопечным, в случае предъявления к нему регрессного требования и исчезновения такого законного представителя упрощенной процедуры в отсутствие гражданина, описанного во второй главе настоящей работы.

7. Предложения по улучшению Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

1) изложить абзац 18 статьи 2 в следующей редакции: «реализация имущества — процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов;».

2) дополнить пункт 3 статьи 213.4 абзацем следующего содержания: «копия свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.»

3) изложить пункт 3 статьи 213.6 в следующей редакции: «3. Для целей настоящего параграфа под неплатежеспособностью гражданина понимается его невозможность исполнить текущее денежное обязательство и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которого уже наступил, вследствие недостаточности денежных средств.

Если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

➤ гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

➤ более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и(или) обязанность должны быть исполнены.

4) изложить абзац первый пункта 2 статьи 213.32 в следующей редакции: «Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника – гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона основаниям возникает с даты введения одной из процедур.».

5) дополнить абзац первый пункта 2 статьи 213.30 следующим предложением: «Положения пункта 1 статьи 213.4 настоящего Федерального закона в этой связи к гражданину не применяются.»;

б) дополнить настоящий Федеральный закон статьей 213.33 следующего содержания: «Статья 213.33. Привлечение к субсидиарной ответственности виновных лиц:

I. Законный представитель, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, несет ответственность в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения полномочий, возложенных на него в соответствии с действующим законодательством, если будет доказано, что при исполнении им своих полномочий он действовал недобросовестно и неразумно.

II. Для указанных в настоящей статье целей под добросовестностью и разумностью законного представителя в отношениях с подопечным понимается принятие необходимых и достаточных мер для достижения целей и задач, предусмотренных законодателем для законного представителя подопечного, выраженных в надлежащем исполнении требований, определенных федеральным законом для законного представителя, если такие полномочия на него возложены законом.

III. Недобросовестность действий (бездействия) законного представителя считается доказанной при условии, что законный представитель:

действовал имея конфликт между своими личными интересами (интересами иных заинтересованных лиц) и интересами подопечного, в том числе при наличии фактической заинтересованности законного представителя в совершении от имени подопечного сделки, кроме случаев, когда информация о конфликте интересов была заранее известна и согласована с органами опеки и попечительства;

скрывал информацию о совершенных им сделках, действиях (бездействии) от иных законных представителей либо осознанно предоставлял в органы опеки и попечительства и иным законным представителям информацию в отношении соответствующих действий (бездействия), сделок;

знал или мог знать, что его действия (бездействие) на момент их заключения не соответствовали интересам подопечного.

Таковы основные выводы, сделанным нами по результатам написания магистерской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49 . – Ст. 4552.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ//СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

5. Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 30.12.1992. Утратил силу с 1 марта 1998 г. (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ).

6. Федеральный закон от 9 января 1997 г. № 6-ФЗ «О повышении минимального размера оплаты труда» // СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 350.

7. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. от 28 июля 2012 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

8. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 2 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

9. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования

реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»//СЗ РФ. 2015. № 1(ч. 1). Ст. 29.

10. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» //СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.

11. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства» // СЗ РФ 2004. №52 (ч. II). Ст. 5519.

2. Материалы правоприменительной практики

12. Постановление Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета.19.10.2015. № 6806 (235).

13. Постановление Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 3.

14. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Официальные документы и разъяснения. 2012. № 19.

15. Постановление КС РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 АПК РФ в связи с запросом Арбитражного суда

Челябинской обл., жалобами граждан и юридических лиц»//Вестник КС РФ. 2001. № 5.

16. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2010 г. по делу № А46-11802/2008 // <http://kad.arbitr.ru/Card/3a38ffc250f8-4d15-9085-961bf705b72a>.

17. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2013 г. по делу № А12-23140/2012 // <http://kad.arbitr.ru/Card/437741d8fa58-4fbf-8481-161077c2689c>.

18. Определение Московского областного суда от 16 февраля 2012 г. по делу МА33-4209/2012 // <http://www.mos-gorsud.ru/search/?search=%C033-4209%2F2012>.

3. Научная и учебная литература

19. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. Т. 1. 196 с.

20. Алферова Л.М. Институт несостоятельности (банкротства) граждан в системе гражданского права // Черные дыры в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 63-66.

21. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В Ют. Т. 3: Курс лекций. М., 2010. 495 с.

22. Батянов М.В. Назначение и прекращение полномочий арбитражного управляющего// Право и экономика. 2014. № 3. С. 55-58.

23. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Поручительство // Договорное право: общие положения. М., 1997. 682 с.

24. Бегичев А.В. Ответственность наследников по обязательствам умершего собственника предприятия // Наследственное право. 2010. № 3. С. 4-8.

25. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты - альтернативность, обеспечение, перемена лиц,

прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей. М., 2011. С. 52-89.

26. Белых В.С. Концепция банкротства: законодательная модель и реальность // Российский юридический журнал. 1995. № 3. С. 11-14.

27. Бондаренко Э.Н. Трудовая правосубъектность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 61—65.

28. Бычкова О. Г. Пределы осуществления прав кредитора на возбуждение дела о банкротстве и прав должника на отчуждение имущества в преддверии банкротства // Судебная практика в Западной Сибири. 2010. № 4(4). С. 125-128.

29. Ващенко Ю.С. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» в истории законодательства и отраслях права // Гражданское право. 2012. №2. С. 9-13.

30. Витрянский В. В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ. 1998. № 2 (спец. прил.). С. 120-127.

31. Витрянский В. В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 2000. 418 с.

32. Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск: Издательство «ГБУИм. В.Ленина», 1968. 126с.

33. Гойбарг А.Г. Основы частного имущественного права. М., 1924. 136 с.

34. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав (Классика российской цивилистика). М., 2000. 264 с.

35. Дедов Д. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. № 8. С. 33.

36. Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 168 с.

37. Егорова М.А. Прекращение обязательств вследствие прекращения действия правонаделительных актов // Право и экономика. 2011. № 1. С. 29-35; № 2. С. 20-26.

38. Еременко А.С. Методологические начала теории применения гражданского закона // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 30-34.

39. Жукова Т.М. Особенности процедуры наблюдения при банкротстве индивидуального предпринимателя // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2014. № 1. С. 189-196.
40. Завидов Б.Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: Научно-практический и аналитический справочник // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
41. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография. М, 2008. 160с.
42. Зинченко С., Казачанский С., Зинченко О. Поиск новой модели законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 2001. № 3. С. 29-41.
43. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. В 3 ч. Ч. 3. Л.: ТГ издательство Ленинг. Гос. Ун-т, 1965. 448 с.
44. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 360 с.
45. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина - должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 18- 26.
46. Калинина Е.В. Несостоятельность (банкротство): пути выхода из финансового кризиса // Юрист. 2002. № 2. С. 49-52.
47. Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с
48. Кузнецова Л.В. Невозможность исполнения обязательства как основание его прекращения // Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 56-61.
49. Курбатов А.Я., Пирогова Е.С. Ограничение правоспособности дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
50. Лебединец О.Н. Вопросы правосубъектности юридических лиц на современном этапе. Актуальные проблемы частноправового регулирования // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Самара, 2004. С. 94-98.

51. Луни Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран // Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004. 348 с.
52. Мантул Г.А. Ограничение дееспособности юридического лица при введении процедуры наблюдения // Юрист. 2006. № 8. С. 12—13.
53. Марков П.А. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Право и жизнь. 2007. № 116. С. 4-11.
54. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: правовое регулирование. М.: ИД «Дашков и К», 2002. 248 с.
55. Морозов Н.А. Критика существующих установлений несостоятельности и банкротства // Юридический вестник. 1887. № 6-7. С. 300—310.
56. Пауль А.Г. Обязательственные имущественные отношения, обеспечивающие формирование доходов бюджетов (бюджетно-правовой аспект) // Финансовое право. 2006. № 9. С. 14-17.
57. Перепелкина Н.В. Частноправовые аспекты правового статуса несовершеннолетних // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 6. С. 5-18.
58. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. 256 с.
59. Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юристь, 2001. 331 с.
60. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.- практ. пособие / С.А. Карелина. М.: Волтерс Клувер, 2006. 360 с.
61. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. 208 с.
62. Ростовцева Н.В. О дееспособности несовершеннолетних // Гражданское право. 2012. № 2. С. 24-28.
63. Садовский В.С. Договор комиссии и несостоятельность участвующих в нем лиц // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 5. С. 73-90.
64. Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности исполнения. М., 2004. 112 с.

65. Свит Ю.П. Особенности заключения мирового соглашения при банкротстве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 8. С. 11—17.
66. Смирнова Е.В. Банкротство несостоятельности рознь? // *ЭКО*. 1993. №9. С. 141-143.
67. Соломина Н.Г. Пределы надлежащего исполнения обязательства // *Право и экономика*. 2013. № 11. С. 38-43.
68. Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // *Юрист*. 1997. № 12. С. 18-23.
69. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации. Правовое регулирование конкурсных отношений. М.: Волтерс Клувер, 2012. 247 с.
70. Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Волтерс Клувер, 2006. 526 с.
71. Толстой В.С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву // *Ученые записки ВЮЗИ*. М., 1971. Вып. 19. С. 103-107.
72. Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство: Доклад, читанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе. СПб., 1913. 286 с.
73. Химичев В. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс». 259 с.
74. Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // *Предпринимательское право*. 2011. № 4. С. 20—25.
75. Шабанова Е.С. Сравнительно-правовая характеристика категории «правоспособность» и юридического лица — должника в дореволюционном и современном законодательстве // *История государства и права*. 2010. № 7. С.41-45.
76. Ширяева Т.В. Особенности совершения исполнительных действий при несостоятельности (банкротстве) должника // *Исполнительное право*. 2012. № 4. С. 36-40.
77. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут 2015. 416 с.

78. Ширяева Т.В. Особенности совершения исполнительных действий при несостоятельности (банкротстве) должника // Исполнительное право. 2012. № 4. С. 36-40.

79. Юлова Е.С. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб. пособие. М.: МГИУ, 2007. 263 с.

80. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. М.КГТихомирова, 1997. 972 с.

81. Яковец А.В. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей // Арбитражные споры. 2011. № 4. С. 5—23.